

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 17.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 1-го Сентября 1899 года. XX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій 23 августа изволилъ выѣхать изъ г. Томска для обозрѣнія церквей въ уѣздахъ Томскомъ и Маріинскомъ.

Распоряженія высшаго начальства.

По указу Св. Синода. отъ 29 іюля 1899 г. № 4499 опредѣленъ на должность Настоятеля Томскаго Богородице-Алексіевскаго монастыря законоучитель Симбирской центральной чувашской школы кандидатъ Богословія іеромонахъ Сергій, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

9 августа. Псаломщикъ Новгородской епархіи Зосима Соловьевъ назначенъ на причетническое мѣсто въ с. Чингизское.

8 августа. Діаконъ Самарской епархіи Алексѣй Ивановъ назначень на священническое мѣсто при церкви села Новоіушинскаго.

10 августа. Діаконъ села Урско-Бедаревскаго Павелъ Юрьевъ назначень на священническое мѣсто того же села.

12 августа. Учитель Яминской школы Сергѣй Тимашевъ назначень на штатное діаконское мѣсто въ село Караканское.

13 августа. Принятый изъ Омской епархіи въ Томскую причетникъ Евгений Никольскій назначень на діаконское мѣсто въ Змѣиногорскъ.

5 августа. Учитель Тамбовской епархіи Николай Знаменскій назначень на діаконское мѣсто въ с. Легостаевское бл. № 16.

18 августа. Причетникъ села Каргалинскаго Сергѣй Вошинскій назначень на діаконское мѣсто въ село Спасское благоч. № 33.

17 авг. Села Ребрихинскаго діаконъ Николай Покровскій назначень на священническое мѣсто въ с. Малышевское бл. № 35.

18 августа. Села Спасскаго діаконъ Георгій Миляновъ назначень на священническое мѣсто въ с. Михайловское бл. № 3.

— Градо-Томской кладбищенской церкви діаконъ Алипій Введенскій назначень на священническое мѣсто въ с. Уланское благоч. № 3.

20 августа. Села Койновскаго причетникъ Николай Никольскій назначень на діаконское мѣсто въ село Баевское.

18 августа. Діаконъ Самарской епархіи Василій Архангельскій назначень на священническое мѣсто въ село Благовѣщенское благоч. № 9.

29 іюля. Псаломщикъ Рязанской епархіи Николай Баженовъ назначень на діаконское мѣсто въ с. Старотырышкинское благоч. № 25.

21 августа. Бывшій причетникъ Пензенской епархіи Иванъ

Свинцовъ назначенъ на причетническое мѣсто къ Нарымскому Собору.

9 августа. Учитель Макарьевской школы Ѳедоръ Конининъ опредѣленъ причетникомъ въ село Вяткинское.

— Села Жилинскаго діаконъ Иванъ Соловьевъ опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто того же села.

3 августа. Сынъ псаломщика Никифоръ Анохинъ опредѣленъ причетникомъ въ село Мартыновское № 15.

— Принятый изъ Омской епархіи въ Томскую іеромонахъ Симеонъ опредѣленъ къ Бійской Архіерейской церкви въ составъ братства оной.

13 августа. Причетникъ села Богородскаго Александръ Покровскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ село Семено-Красиловское благоч. № 15.

18 августа. Окончившій курсъ Барнаульскаго духовнаго училища Александръ Іероновъ опредѣленъ причетникомъ въ село Георгіевское.

20 августа. Священникъ Александръ Гусевъ опредѣленъ къ церкви села Тагановскаго благоч. № 22.

19 августа. Запасный нижній чинъ Антонъ Тельминовъ опредѣленъ причетникомъ въ село Сорокинское.

4 августа. Причетникъ села Вяткинскаго Михаилъ Конининъ опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Крохалевское бл. № 8.

9 августа. Села Орловскаго Единовѣрческой церкви священникъ Евѡимій Поповъ переведенъ въ с. Вагановское бл. № 13.

3 августа. Села Антоніевскаго Форпоста Василій Сребрянскій переведенъ въ село Усть-Каменный Истокъ.

12 августа. Села Боготольскаго псаломщикъ Владиміръ Авдаковъ переведенъ на станцію Боготоль.

19 августа. Села Ильинскаго священникъ Василій Димитріевъ переведенъ въ качествѣ сверхштатнаго въ Волчихинскій приходъ

съ тѣмъ, чтобы имѣть мѣстопребываніе въ деревнѣ Востровой впредь до открытія здѣсь самостоятельнаго прихода.

— Села Бабарыкинскаго діаконъ Іоаннъ Заводовскій переведенъ въ село Парабельское.

Уволены за штатъ.

19 августа. Села Бабарыкинскаго — священникъ Стефанъ Наумовъ.

18 августа. Причетникъ села Шипицынскаго Митрофанъ Боголюбовъ.

10 августа. Села Шипицынскаго причетникъ Константинъ Парѣеновъ.

— Села Крохалевскаго священникъ Константинъ Богословскій.

13 августа. Причетникъ села Усть-Журавлихи Семень Артоболевскій.

10 августа. Причетникъ села Камышенскаго Григорій Казаковъ.

10 августа. Села Сорокинскаго псаломщикъ Иннокентій Смирновъ.

Награжденъ скуфьею:

17 августа. Благоч. № 28, с. Косихинскаго свящ. Василій Маминъ за продолжительное и усердное служеніе Церкви Божіей и аккуратное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей по должности благочиннаго.

Награждены набедренникомъ:

2 іюля. Намѣстникъ Чолышманскаго Благовѣщенскаго Алтайской миссіи монастыря Іеромонахъ Иннокентій.

1 августа. Миссіонеръ священникъ села Макарьевского—Сергій Постниковъ.

6 августа. Экономъ Бійскаго Архіерейскаго дома—Гермонахъ Кирилль.

Награжденіе стихаремъ.

Псаломщику села Пачинскаго Петру Введенскому, во вниманіе къ его долговременной службѣ церкви Божіей, благословляется при отправленіи Богослуженій воздѣвать стихарь.

Утвержденіе въ должности депутата.

Избранные духовенствомъ благочинія № 20 въ депутаты на съѣзды на трехлѣтіе съ 1890 по 1902 г.г. священникъ Всеволодъ Титовъ и кандидатомъ по немъ священникъ Александръ Низяевъ въ означенныхъ должностяхъ утверждены.

Утвержденіе въ должность церковнаго старосты.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при храмѣ во имя Св. и Чудотворца Николая на желѣзнодорожной станціи „Боготоль“ начальникъ 3 уч. службы тяги Средне-Сибирской желѣзной дороги Степанъ Ивановъ Лавренинъ.

ИЗВѢСТІЯ.

31 іюля скончались: села Урско-Бедаревскаго—священникъ Василій Юрьевъ и села Меретскаго—священникъ Стефанъ Коченгинъ.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 19 августа 1899 г. за № 4318 объявляется, что лица, желающія поступить на причетническія мѣста, при прошеніяхъ своихъ должны представлять, изъ духовнаго званія: свидѣтельства объ образованіи своемъ, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или о явкѣ къ исполненію воинской повинности, экзаменаціонное свидѣтельство о знаніи причетническихъ предметовъ и умѣніе вести школьное дѣло, а изъ инословныхъ, кромѣ означенныхъ документовъ,—увольнительное свидѣтельство отъ своего общества на поступленіе въ духовное званіе и свидѣтельство о благоповеденіи и о неподсудности; въ противномъ же случаѣ, прошенія безъ представленія вышесказанныхъ документовъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

О.о. благочиннымъ вмѣняется въ обязанность доносить Консистеріи немедленно о томъ, не имѣется-ли праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, кромѣ публикуемыхъ, если есть, то когда именно и по какому случаю опразднились, равно и о томъ, изъ числа публикуемыхъ, не замѣщены-ли кѣмъ-либо и когда именно.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ выражаетъ свою благодарность инженеру Фортунату Фердинандовичу г. Гуть за добросовѣстное и безкорыстное составленіе плановъ и смѣтъ на постройки Верхъ-Ануйской и Ординской второклассныхъ школъ.

Вакантныя учительскія мѣста къ 1 сентября 1899 года.

Церковно-приходскія школы: въ селахъ: Усть-Изесскомъ и Бергульскомъ, Каинскаго уѣзда; въ селахъ: Парѣеновскомъ (женская школа), Мироновскомъ, Таскаевскомъ, Жуланихинскомъ и Ординскомъ (два мѣста при второклассной школѣ: старшаго учителя и второго учителя), Барнаульскаго уѣзда; въ селахъ: Тапкинскомъ и Зарубинскомъ, Кузнецкаго уѣзда; въ селахъ: Таловскомъ и Ново-Георгіевскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда; въ деревнѣ Матковой, Томскаго уѣзда; въ поселкѣ Обояновскомъ, въ селахъ: Летяжскомъ и Благовѣщенскомъ, Маріинскаго уѣзда; въ селѣ Верхъ-Ануйскомъ (два мѣста: второго учителя во второклассной школѣ и учителя въ школѣ грамоты при второклассной школѣ) Бійскаго уѣзда; въ г. Каинскѣ (мужская школа) и въ г. Бійскѣ (Зарѣчная школа). Школы грамоты:

Въ деревнѣ Иванкиной, Томскаго уѣзда; въ селахъ: Новотарабинскомъ и Дорогино Заимскомъ Барнаульскаго уѣзда и въ деревнѣ Большой-Рѣчкѣ, Змѣиногорскаго уѣзда.

Школы, гдѣ должность учителя должна быть возложена на одного изъ трехъ членовъ причта:

Въ селѣ Чингинскомъ, Барнаульскаго уѣзда (церковно-приходская школа); въ селѣ Крохалевскомъ Томскаго уѣзда (церковно-приходская школа) и въ селѣ Думчевскомъ, Барнаульскаго уѣзда (школа грамоты).

Вакантныя мѣста къ 1 Сентября 1899

а) *Священническія*: Бл. № 1—Зоркальцевской, № 3—Данковской, Воронопашенской, № 5—Бабарынинской, № 8—Крохалевской, № 12—Боготольской, Мало-Пичугинской, № 14—Кузедѣвской, Безруковской, № 16—Никоновской, № 18—Бѣ-

лоярской, № 21—Чулымской, Лобиной, Хабаринской, № 26—Устьянской, Георгіевской, № 29—Красноярской, № 35—Ильинской, Меретской, № 32—Секисовской.

б) *Діаконскія*: № 1—Градо-Томской Воснесенской, № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 8—Ново-Николаевской, № 10—Колыонской, № 11—Алчедатской, № 12—Барандатской, № 13—Салаирской, Бедаревской, Борисовской, № 14—Кузнецкаго Собора, № 16—Феодосіевской, № 17—Градо-Барнаульской, Соборной № 19—Битковской, № 20—Ребрихинской, № 22—Карачинской, Круглоозерной, Тагановской, Чистоозерной, № 23—Верхне-Ичинской, Булатовской, Колмаковской, № 24—Плѣшковской, № 25—Чарышской станицы, Антоніевскаго Форпоста, № 27—Солтонской, Старобардинской, № 33—Кабаклинской, № 34—Кыштовской, Шипицинской, 36—Хлопуновской.

в) *Псаломщическія*: № 1—Томской Троицкой, № 5—Богородской, Каргалалинской, № 7—Горевской, № 11—Усманской, Камышенской, № 12—Краснорѣченской, Боготольской, № 14—Подгородней, № 15—Кытмановской, Тогульской, № 16—Койновской № 17—Барнаульской Димитріевской № 19—Кобылинской, № 20—Ребрихинской, № 24—Бійскаго Собора, № 25—Солонечной, № 26—Верхне-Алейской станицы, № 27—Саусканихи, 35—Ильинской, № 37—Леньковской, № 29—Усть-Журавлихи, № 34—Шипицинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе высшаго начальства.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Награжденъ скуфьею.—Награждены набедренникомъ.—Награжденіе стихаремъ.—Утвержденіе въ должности депутата.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОСТЫЯ РѢЧИ

О ВЕЛИКИХЪ ДѢЛАХЪ БОЖИИХЪ.

ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА ТОМСКАГО.

(Окончаніе).

РѢчь третья.

Разговоръ о вѣрѣ со школьниками, въ присутствіи старшихъ.

По прочтеніи однимъ изъ школьниковъ начальныхъ молитвъ съ правильнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія и обычными поклонами, были предложены слѣдующіе вопросы:

Вопросъ: Какой вы вѣры?

Школьникъ. Православной.

Вопрошающій. Вѣра есть христіанская, іудейская, магометанская, языческая.—Какой вы вѣры?

Школьникъ. Христіанской вѣры.

Вопросъ: Какого вы вѣроисповѣданія?

(*Молчаніе*).

Вопрошающій: Всѣ христіане вѣрують во Христа, но не всѣ содержатъ одно ученіе, не всѣ одинаково вѣрують; мы, православные исповѣдуемъ вѣру такъ, какъ учитъ православная Греко-Россійская церковь, Римскіе католики иначе исповѣдуютъ; лютеране иначе; наши штундисты и старообрядцы держатся инаго ученія. И такъ, по вѣроисповѣданію одни принадлежать къ православнымъ, другіе къ католикамъ, третьи къ лютеранамъ или къ штундистамъ, четвертые къ раскольникамъ—старообрядцамъ. Вы какого вѣроисповѣданія?

Школьникъ. Православнаго.

Вопрошающій. И такъ, вы—вѣры христіанской, вѣроисповѣданія православнаго.

— Въ какого Бога вѣрують Христіане?

— Въ истиннаго Бога, отвѣтилъ школьникъ.

— Кто истинный Богъ?

— Отецъ, отвѣтилъ школьникъ.

— Богъ Савоѡъ, сказалъ одинъ изъ взрослыхъ.

Вопрошающій сказалъ: это отвѣтъ не полный, не дастъ ли кто полнаго отвѣта?

Одинъ изъ взрослыхъ: Отецъ Сынъ и Святыи Духъ.

— Вѣрно. И такъ, не три-ли Бога?

Школьникъ. Нѣтъ, не три Бога, а одинъ Богъ, но троиченъ въ лицахъ.

Вопр.: Кто изъ Святой Троицы большій и кто—меньшій?

Школьникъ. Всѣ равны.

Вопр.: Было ли время, когда у Отца не было Сына?

Школьникъ. Нѣтъ, не было.

Вопр.: Былъ ли когда либо Отецъ безъ Святаго Духа?

Школьникъ: Нѣтъ, не былъ; Отецъ всегда былъ съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, Отецъ вѣченъ и Сынъ вѣченъ и Святой Духъ вѣченъ.

— Чѣмъ отличаются одинъ отъ другого Отецъ, Сынъ и Святой Духъ?

— Сынъ рождается отъ Отца; Святой Духъ исходитъ отъ Отца; Отецъ ни отъ кого не рождается, ни отъ кого не исходитъ.

— Въ числѣ лицъ святыя троицы есть ли Иисусъ Христосъ.

— Есть.

— Какъ Онъ называется?

— Сыномъ Божиимъ.

— Что говорится о Сынѣ Божіемъ въ символѣ вѣры?

Отвѣтитъ не могли. Но послѣ наводящихъ вопросовъ сказали, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, одного существа съ Отцемъ, что Онъ рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ; что Онъ рожденъ отъ Отца, какъ Свѣтъ отъ Свѣта, Онъ—Богъ истинный, рожденный отъ Бога истиннаго; рожденъ, но не сотворенъ Отцемъ. Имъ все сотворено.

Вопросъ: Есть ли у Бога тѣло?

Школьникъ. Нѣтъ.

Вопросъ. А Иисусъ Христосъ имѣетъ ли тѣло?

Школьникъ. Имѣетъ.

— Всегда ли Иисусъ Христосъ имѣлъ тѣло?

— Не всегда.

— Когда Онъ принялъ тѣло человѣческое?

— Когда сошелъ съ небесъ.

— Отъ кого Онъ принялъ тѣло человѣческое?

— Отъ Святой Дѣвы Маріи.

— Такъ ли родила пресвятая Дѣва Иисуса Христа, какъ рождаютъ прочія жены?

— Нѣтъ.

— Какъ зачала Пресвятая Дѣва Сына Божія?

— Зачала отъ Духа Святаго.

— Какъ родила Она Сына Божія?

— Родила Его безболѣзненно.

— Что сказано въ символѣ вѣры о рожденіи Иисуса Христа отъ Святой Дѣвы?

Послѣ наводящихъ вопросовъ данъ такой отвѣтъ: Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святаго и отъ Маріи Дѣвы и вочеловѣчился.

Вопросъ: Для чего Иисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ и сдѣлался человѣкомъ?

Отвѣтъ: Для нашего спасенія.

Вопросъ: Какъ сказано объ этомъ въ символѣ вѣры?

Отвѣтъ: Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ.

Вопросъ: Отъ чего спасти насъ приходилъ Иисусъ Христосъ?

Отвѣтъ: Отъ грѣховъ.

Вопросъ: Отъ какихъ грѣховъ?

Кто-то изъ взрослыхъ отвѣтилъ: отъ прародительскихъ грѣховъ, отъ грѣха Адамова, который переходитъ на всѣхъ насъ.

Вопросъ: А развѣ послѣ грѣха прародительскаго люди сами не грѣшили и теперь развѣ не грѣшатъ?

Отвѣтъ. Грѣшили и грѣшатъ.

Вопросъ. Значитъ, Иисусъ Христосъ пришелъ спасти не только отъ прародительскихъ грѣховъ, но и отъ всѣхъ другихъ, сдѣланныхъ каждымъ человѣкомъ?

Отвѣтъ: Да.

— Какъ Иисусъ Христосъ спасъ людей отъ грѣховъ?

— Онъ пострадалъ за грѣхи людей.

— Но вѣдь и теперъ всѣ остаются грѣшными; а грѣшные могутъ ли войти въ рай?

— Нѣтъ, не могутъ.

— Значить, грѣшники все еще не спасены?

— Нѣтъ, грѣшники не спасены.

— Для чего же страдалъ Иисусъ Христосъ, если грѣшники не спасены?

Отвѣта отъ ткольниковъ не послѣдовало.

Вопрошающій: Не отвѣтитъ ли кто либо изъ большихъ?

Одинъ изъ взрослыхъ сказалъ: каяться надо.

Вопрошающій. Вы хотите сказать, что для того, чтобы грѣшникамъ войти въ рай, нужно покаяться. Это вѣрно. Но развѣ прежде пришествія Христова на землю и страданія Его за спасеніе людей покаянія не было? Развѣ Адамъ не каялся? Развѣ онъ не оплакивалъ свой грѣхъ? Развѣ Давидъ и другіе ветхозавѣтные люди не каялись?

Отвѣтъ. Каялись.

Вопросъ. Если покаяніе вводило людей въ рай, то зачѣмъ было приходить Христу, зачѣмъ страдать Ему?

Отвѣта не нашлось.

Вопрошающій продолжаетъ: нынѣ можетъ ли ктонибудь войти въ рай?

Отвѣтъ. Могутъ войти праведники.

— А Христосъ что сказалъ? не праведниковъ Я пришелъ призвать, но грѣшниковъ на покаяніе?

— Грѣшники также войдутъ въ рай, если покаются.

Вопросъ. А прежде страданія Христова могли ли грѣшники наследовать рай, если бы они каялись? Былъ ли рай отворенъ для грѣшниковъ?

Отвѣтъ. Нѣтъ.

Вопросъ. А нынѣ отворенъ онъ для грѣшниковъ?

Колебаніе.

Вопросъ. Не помните ли, какому грѣшнику сказалъ Господь: днесъ со мною будешь въ раю?

Отвѣтъ. Разбойнику.

Вопросъ. Итакъ, разбойникъ введенъ Христомъ въ рай. А прежде грѣшники не входили въ рай: отъ чего произошла перемѣна?

Кто то изъ большихъ: Отъ того, что Христосъ пострадалъ.

— Вѣрно отвѣчаете. Потому грѣшникамъ даруется прощеніе, что за нихъ пострадалъ Христосъ. Онъ взялъ на Себя грѣхи всего міра; грѣхи cadaго человека Онъ, безгрѣшный, возложилъ на Себя; Онъ принялъ на Себя вину всѣхъ, будучи Самъ неповиннымъ. Грѣхи всѣхъ Онъ возложилъ на себя и съ грѣхами міра восшелъ на крестъ, чтобы омыть эти грѣхи своею Божественною кровію. Прежде и праведникамъ нельзя было восходить на небо, потому что на нихъ лежалъ прародительскій грѣхъ и на каждомъ былъ какой либо его собственный грѣхъ; а теперь и грѣшники, омытые кровію Христовою, входятъ въ рай.

Итакъ, покаяніе нужно для грѣшниковъ, чтобы войти въ рай; но одного покаянія недостаточно: оно могло быть и въ ветхомъ заветѣ и было оно: Адамъ каялся и плакалъ о грѣхѣ, но не получилъ прощенія и для праведниковъ небо было закрыто. Что же нужно еще, чтобы кающемуся грѣшнику войти въ рай?

Кто то изъ старшихъ: нужно исповѣдаться предъ священникомъ.

— Почему?

Объяснить не могли. Вопрошающій объяснилъ:

Потому нужно кающемуся священническое разрѣшеніе, что Иисусъ Христосъ свою власть прощать грѣхи передалъ Апостоламъ; а эту власть Онъ пріобрѣлъ своими страданіями за грѣшниковъ: Онъ искупилъ всѣхъ грѣшниковъ Своею кровію. Поэтому, послѣ страданія, по воскресеніи своемъ, Онъ сказалъ: дана Мнѣ всякая власть на небеси и на земли. Передавая эту власть апостоламъ, Онъ сказалъ: *пріимите Духа Святаго; кому простите грѣхи, простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.* (Іоанн. 20, 22, 23). Апостолы передали эту власть своимъ преемникамъ — епископамъ и священникамъ. Итакъ, кому прощаетъ грѣхъ священникъ, тому прощаетъ Христосъ. Поэтому для прощенія грѣховъ нужно не одно покаяніе, но и священническое разрѣшеніе.

Въ этомъ состоитъ искупленіе отъ грѣха: грѣшникамъ не вмѣняются грѣхи потому, что за ихъ грѣхи данъ дорогой выкупъ — кровь Христова. Прежде рай былъ закрытъ и для праведниковъ, а теперь онъ наполняется покаявшимися и омытыми кровію Христовою грѣшниками. Первый изъ грѣшниковъ введенъ въ рай разбойникъ.

Вопросъ. Если грѣшникамъ открытъ рай Христовою кровію, то могутъ ли войти въ него язычники, магометане и еврей?

Кто то отвѣтилъ: не могутъ.

Вопросъ. Значитъ, Иисусъ Христосъ не всѣхъ искупилъ?

Одинъ изъ взрослыхъ. Христось за всѣхъ пострадалъ.

Вопросъ. Почему же язычники, магометане и евреи не могутъ войти въ царствіе небесное?

Отвѣтъ. Нужно креститься.

— Вѣрно. Но почему имъ нужно креститься?

Отвѣта не послѣдовало.

Вопрошающій разъяснилъ: потому нужно креститься, что такъ повелѣлъ Господь Иисусъ Христось, Который сказалъ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе, (Іоанн. 3, 5). Крещеніе Онъ назвалъ вторымъ рожденіемъ. Первое рожденіе—плотское, отъ отца и матери; съ этимъ рожденіемъ передается и прародительскій грѣхъ. Второе рожденіе—духовное, чрезъ крещеніе. Крещающійся облачается во Христа т. е. праведность Христова переходитъ на крещающагося. подобно тому, какъ чрезъ плотское рожденіе передаются грѣхи родительскіе; поэтому и сказано: *если вы во Христа креститесь, во Христа облечаетесь* (Гал. 3, 27.) Крещающійся младенецъ Христіанскихъ родителей, а также еврей, магометанинъ или язычникъ выходятъ изъ купели крещенія совершенно очищенными отъ грѣха. Какіе тяжкіе грѣхи не лежали бы на человѣкѣ, всѣ они въ крещеніи прощаются.

Вопросъ. Но что будетъ человѣку, если онъ послѣ крещенія согрѣшитъ?

Отвѣтъ. Онъ опять теряетъ право получить наследство, приобрѣтенное ему на небесахъ кровію Христовою.

Вопросъ. Нельзя ли опять креститься, чтобы получить прощеніе и опять быть чистымъ?

Отвѣта не послѣдовало.

Вопрошающий самъ разяснилъ:

Дважды креститься нельзя: крещеніе одно; оно не повторяется. Почему? Потому что крещающійся умираетъ со Христомъ, погружается въ смерть Христову: смерть Христова переходитъ на крещающагося. Христосъ за него умеръ и чрезъ крещеніе передаетъ челоуѣку смерть Свою, какъ уплату за смерть, назначенную ему, какъ грѣшнику. Крещающійся дѣлается свободнымъ отъ отвѣта за грѣхи родительскіе и свои собственные. Но Христосъ умеръ однажды. Онъ умеръ и воскресъ. Другой разъ Онъ не можетъ умереть. Поэтому и креститься въ смерть Христову можно только однажды.

Вопросъ. Если кто согрѣшитъ послѣ крещенія, можетъ ли онъ очиститься отъ грѣха?

Отвѣта не послѣдовало. Вопрошающий самъ разяснилъ: По милосердію Своему, Господь даровалъ людямъ, искупленнымъ Кровію Его, еще способъ очищенія грѣховъ. Это—покаяніе, какъ бы слезное крещеніе. Кающемуся и дающему обѣщаніе исправиться Господь даруетъ прощеніе грѣховъ чрезъ служителей своихъ—священниковъ.

Вопросъ. Сколько разъ можно каяться?

Разясненіе: Сколько разъ согрѣшилъ, столько разъ и покайся: сколько разъ падаешь, столько и возстань; согрѣшишь, не оставайся въ грѣхѣ, а кайся и исправляйся. Такъ до самой смерти.

Вопросъ. Еще отъ чего спасти людей приходилъ Иисусъ Христосъ?

Одинъ изъ школьниковъ отвѣтилъ по заученному имъ изъ катихизиса:—отъ грѣха, проклятія и смерти.

Вопросъ. Отъ какого проклятія?

Отвѣта не дано; спрошены старшіе. Не знаетъ ли

кто либо: отъ какого проклятiя Иисусъ Христосъ спасъ людей?

Молчанiе и ожиданiе отъ кого либо отвѣта. Но отвѣта не послѣдовало. Тогда вопрошающiй самъ объяснилъ Это было то проклятiе, которое было изречено Адаму: проклята земля въ дѣлахъ твоихъ. Вслѣдствiе этого вся тварь подверглась тлѣнiю; отъ этого произошло всякаго рода зло: наводненiя, засуха, морь, землетрясенiя, голодъ, болѣзни и всякаго рода страданiя.

Еще проклятiе изрѣчено было на людей, получившихъ законъ чрезъ Моисея: проклятъ всякъ, кто не сохранитъ всего, что написано въ книгѣ закона, (Второзакон. 27, 26 Галат. III, 10.) Значитъ, подѣ клятвой состоитъ всякiй, кто не соблюдаетъ заповѣдей Господнихъ.

Вопросъ. Христосъ освободилъ людей отъ клятвы, и отъ послѣдствiй клятвы; а между тѣмъ клятва все еще тяготѣетъ надъ грѣшниками и надъ грѣшной землей; гдѣ же это освобожденiе?

Отвѣта не дано, поэтому вопрошающимъ сдѣлано разъясненiе: Христосъ принялъ на себя нашу клятву и вознесъ ее на крестъ, какъ сказано: *искупилъ ны еси отъ клятвы законныя, на крестъ привоздися, и тѣмъ уплатилъ за насъ долгъ и, разрушивъ клятву, даде благословенiе.* И вся тварь хотя и не освобождена отъ послѣдствiй проклятiя, но она ожидаетъ этого освобожденiя, когда будетъ новое небо и новая земля.

Вопросъ. Иисусъ Христосъ смертiю своею уплатилъ за нашу смерть и даровалъ намъ безсмертiе, какъ сказано: *на крестъ привоздися и копiемъ прободся, безсмертiе источилъ еси чловѣкомъ, Спасе нашъ.* А между тѣмъ смерть все еще царствуетъ на землѣ: гдѣ же освобожденiе отъ смерти?

Разъясненіе. Христось хотя и умерь, но воскресь; и мы хотя и умираемь, но также воскреснемь въ день общаго воскресенія. Смерть есть послѣдній врагь, имѣющій быть упраздненнымь въ послѣдній день міра.

Если же мы воскреснемь, какь воскресь и Христось, то значить и надь нами смерть не имѣетъ своей прежней силы: Христось одержаль побѣду надь смертію, ибо Онъ есть воскресеніе и жизнь.—Онъ есгь воскресеніе, потому что Самъ воскресь; Онъ есть и наше воскресеніе, потому что и насъ воскресить и даруеть намъ жизнь вѣчную.

Вопросъ. Почему и праведники теперь умирають? Почему бы ихъ теперь же не освободить отъ смерти?

Разъясненіе. Потому что жизнь на этой грѣшной землѣ для праведниковъ была бы мученіемь, наказаніемь, болѣе тяжкимь, чѣмъ смерть. Какъ мучительна была жизнь Лота среди Содомлянъ, такъ мучительна жизнь праведника среди грѣшниковъ; между тѣмъ смерть для праведника и, вообще, для вѣрующаго христіанина, есть успокоеніе. Тѣло лежитъ въ землѣ, какъ въ усыпальницѣ, ничего не чувствуя, не видя и не слыша, а душа покоится въ небесныхъ обителяхъ дотолѣ, пока настанетъ время пробужденія всѣхъ умершихъ о Христѣ.

И такъ, хотя мы и остаемся грѣшниками, но Иисусъ Христось освободилъ насъ отъ грѣха, пострадавши за нашъ грѣхъ. Онъ освободилъ насъ и отъ проклятія; принявши на Себя клятву, онъ вознесъ ее на крестъ, разрушилъ ее и дароваль намъ благословеніе. Онъ освободилъ насъ и отъ смерти, уплативъ за нашу смерть Своею смертію. Христось воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Барабинская степь.

(Продолженіе).

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ КОЛОНИЗАЦІИ).

Самое отдаленное извѣстіе о населеніи мѣстности, занимаемой Барабою, относится къ XIII вѣку. Знаменитый венеціанскій путешественникъ Марко-Поло, прослуживъ 17 лѣтъ у одного изъ преемниковъ Чингизъ-Хана, Кублая и посѣтивъ самыя отдаленныя страны восточной Азіи, даетъ слѣдующее описаніе жителей „Барабинской степи.“ Надобно знать, что въ сѣверныхъ краяхъ свѣта живетъ много татаръ, подъ властью одного князя, по имени Кагду, который изъ Чингисъ Ханова рода и близкій родственникъ Кублаю; онъ независимъ ни отъ какого другаго государя; жители соблюдаютъ обычаи и нравы своихъ предковъ и считаются первоначальными татарами. Ихъ король и его войско не стѣсняють себя въ городахъ и крѣпостяхъ: они живутъ во всякое время на открытыхъ равнинахъ, въ долинахъ или лѣсахъ, которыхъ много въ этой странѣ. У нихъ нѣтъ никакого хлѣба: они питаются мясомъ и молокомъ и живутъ въ полномъ согласіи другъ съ другомъ: для короля ихъ, которому они безусловно послушны, всего дороже сохраненіе мира и согласія между его подданными. У нихъ огромныя стада лошадей, коровъ, овецъ и другихъ животныхъ. Татары нигдѣ не живутъ постоянно: съ приближеніемъ зимы они уходятъ въ равнины болѣе теплыхъ странъ искать пастбищъ, достаточныхъ для ихъ скота, а лѣтомъ ищутъ прохладныхъ мѣстъ въ горахъ, гдѣ есть вода и трава, а скотъ не беспокоятъ мухи и другія кусающія насѣкомыя. Въ продолженіи двухъ, или трехъ мѣсяцевъ они уходятъ все выше и выше въ нагорныя мѣста и ищутъ новыхъ луговъ, потому что нигдѣ не достаетъ травы для прокормленія чрезвы-

чайнаго множества ихъ стадъ. Ихъ хижины или наметы состоятъ изъ кольевъ, покрытыхъ войлоками; эти наметы совсѣмъ круглыя и такъ искусно устроены, что татары складываютъ ихъ въ связку безъ труда и возятъ съ собою на особеннаго рода повозкахъ о четырехъ колесахъ. Когда приходится раскинуть эти наметы, они всегда обращаютъ ихъ входомъ къ югу. Мужчины по преимуществу занимаются звѣриною и соколиною охотою, да ружейнымъ дѣломъ, а женщины всякими торговыми дѣлами: продаютъ, закупаютъ, исправляютъ все нужное для своихъ господъ — мужей и семьи. Питаются они только мясомъ и молокомъ, дичью, которую доставляетъ имъ охота, да еще нѣкоторымъ маленькими звѣрками, нѣсколько похожими на кроликовъ (сурки). Татары ядятъ всякое мясо — лошадиное, верблюжье, даже собачье. Они пьютъ кобылье молоко, которое умѣютъ такъ хорошо готовить, что оно получаетъ пріятный вкусъ бѣлаго вина, и тогда называютъ его на своемъ языкѣ кемурсъ (кумысъ). Ихъ жены — самыя честныя и цѣломудренныя въ свѣтѣ, и очень любятъ и почитаютъ мужей. Нарушеніе брачнаго союза считается у нихъ безчестнымъ и низкимъ порокомъ. Съ другой стороны, странно видѣть странное обращеніе мужей съ ихъ женами, которыя, когда ихъ 10 или 20, живутъ между собою въ такомъ мирѣ и согласіи, что заслуживаютъ всякихъ похвалъ. И такая скромность и цѣломудріе въ женщинахъ тѣмъ похвальнѣе, что мужчинамъ дозволено имѣть по столько женъ, сколько хотятъ. Издержки на нихъ мужа не велики, а польза ему отъ нихъ по торговымъ дѣламъ, которыми онѣ заняты постоянно, значительна: оттого, когда онъ беретъ жену себѣ, платить ей родителямъ брачныя деньги.

Главное богатство и вся торговля ихъ состоитъ въ мѣхахъ. Въ долгую холодную зиму все мерзнетъ: только въ немногіе мѣсяцы солнце разводитъ ледъ; тогда почва дѣлается боло-

тистою, отчего и путешествіе становится гораздо труднѣе и утомительнѣе, нежели въ то время, когда все замерзаетъ. Но чтобы купцы могли посѣщать этотъ край и покупать его мѣха, они съ большими усиліями сдѣлали доступною для путниковъ эту болотную степь и на концѣ всякаго дневного переѣзда выстроили по деревянному жилью, возвышенному надъ землею: тутъ приставлены люди, обязанные принимать купцовъ и давать имъ ночлегъ, а на слѣдующій день провожать ихъ до другой станціи, пока не окончится степная дорога. Для переѣзда по замерзнувшей землѣ у нихъ есть родъ повозокъ, нѣсколько похожихъ на тѣ, которыми пользуются природные жители крутыхъ и почти недоступныхъ горъ, въ сосѣдствѣ съ нашею странюю: онѣ называются носилками или санями, безъ колесъ, съ гладкимъ и ровнымъ дномъ, спереди загнутымъ полудугою кверху; на такихъ саняхъ легко можно мчаться по льду. Для возки этихъ небольшихъ экипажей жители приспособили какихъ-то животныхъ, которыя похожи на собакъ да и могутъ такъ назваться, хотя величиною почти съ ословъ. Онѣ очень сильны и привычны къ ѣздѣ.

Богатые въ этомъ народѣ одѣваются въ золото и шелкъ, въ собольи, горностаевые и другіе мѣха. Оружіе у нихъ: лукъ, желѣзныя палицы, да иногда конья, но всего искуснѣе владеютъ они лукомъ, потомучто еще съ дѣтства употребляютъ его при своихъ забавахъ; военные доспѣхи—изъ толстой кожи буйвола и другихъ звѣрей, высушенной на огнѣ и получившей отъ того необыкновенную прочность. Въ бою они храбры до отчаянія, мало дорожатъ жизнью, смѣло и безостановочно идутъ на встрѣчу всякихъ опасностей. Они жестоки по природѣ, способны переносить всякія лишения и, если нужно, могутъ цѣлый мѣсяцъ прожить на молокѣ своихъ кобылъ, да мясѣ дикихъ звѣрей, какихъ приведется поймать. Набѣги ихъ на

сосѣднихъ жителей „Страны мрака“ (Остяки и Самоѣды) весьма истребительны: отнимаютъ скоть и пожитки, а, главное, драгоценныя мѣха горностаевъ, куницъ, ласочекъ, лисицъ и др. звѣрей этого рода. Для того они пользуются тѣми мѣсяцами, когда бываетъ темно, чтобы не замѣтили ихъ приближенія; но, не зная хорошо дороги для возвращенія домой съ добычей, они, чтобы не заблудиться, ѣздятъ на кобылахъ, у которыхъ есть жеребята; эти послѣднія провожаютъ матокъ до границъ Татарской земли, а потомъ, при въѣздѣ въ темный край, Татары оставляютъ ихъ подъ особеннымъ присмотромъ. Покончивъ свои темныя дѣла и пожелавъ опять увидѣть страну свѣта, татары бросаютъ поводья на шею своихъ лошадей, и эти бѣгутъ, какъ имъ вздумается, руководимыя материнскимъ инстинктомъ, онѣ выбираютъ дорогу прямо къ тому мѣсту, гдѣ оставили своихъ жеребятъ, и такимъ образомъ всадники вѣрно добираются до своихъ домовъ.

Относительно религіозныхъ представленіи жителей этой страны знаменитый путешественникъ говоритъ слѣдующее. Они говорятъ, что есть великій, небесный и всевышній Богъ, которому они каждый день приносятъ благовонныя куренья въ сосудахъ и молитвы о сохраненіи душевнаго и тѣлеснаго здоровья. Они чтутъ и другаго Бога, по имени Натигая, котораго образъ, покрытый войлокомъ или сукномъ, сохраняется во всѣхъ домахъ. Этому идолу они даютъ еще жену и дѣтей: первую ставятъ на лѣво отъ него, а послѣднихъ передъ нимъ въ почтительномъ положеніи; они считаютъ его Божествомъ, располагающимъ земными дѣлами, покровителемъ ихъ дѣтей и стражемъ ихъ скота и хлѣба; оказываютъ ему великое почтеніе и за обѣдомъ не забываютъ никогда помазать жирнымъ кускомъ мяса ротъ у идола, также у его жены и дѣтей, потомъ выливаютъ за двери немного отвара, въ которомъ готовился обѣдъ, въ жертву другимъ духамъ“.

И теперь еще на обширномъ пространствѣ Барабы можно встрѣтить многочисленныя слѣды, оставленные прежними ея обитателями и заключающіеся въ курганахъ и нѣкоторыхъ развалинахъ; таковыя курганы и развалины доннѣ видны, напр. у села Тонтюре, на полуостровѣ, образуемомъ р. Омью, при Кошкунѣ въ нѣсколькихъ верстахъ выше по Оми, при устьѣ Тарка, не много выше впаденія Оми въ Иртышъ, при впаденіи Тартаса въ Омь при д. Турушовой, при озерѣ Убинскомъ и подлѣ озера Чаны. Нельзя не пожалѣть, что всѣ эти остатки древности до сего времени почти неизслѣдованы надлежащимъ образомъ и годъ отъ году уничтожаются безпощадно рукою времени и невѣжественною рукою человѣка.

Въ XV в. огромное государство, основанное завоеваніями Чингизъ-Хана, стало приходить въ упадокъ, а входившія въ составъ его Тюркскія племена, занимавшія въ то время южную половину нынѣшней Тобольской и большую часть Томской губерніи стали независимы и раздѣлились на нѣсколько мелкихъ владѣній. Завоеваніе Казани поставило Россію въ непосредственныя торговыя, а отчасти и въ политическія отношенія съ сибирскими народностями. Уже въ 1557 г. одинъ изъ владѣтелей сибиріи Едигерь сталъ къ царю Ивану Васильевичу Грозному почти въ данническія отношенія, а въ 1581 г. русскіе казаки уже овладѣли сибирью, т. е. стойбищемъ могущественнаго Кучума, — положивъ тѣмъ самымъ прочное начало русскому владычеству и колонизаціи этого края. Въ 1544 году уже былъ основанъ г. Тара, ставшій первымъ опорнымъ пунктомъ русскихъ въ Барабинской степи.

Постоянные беспорядки въ Барабинской степи довольно трудно было подавить и Тарскимъ воеводамъ и Томскимъ, въ вѣдѣніе которыхъ перешли Барабинцы послѣ основанія Томска въ 1604 г. Оба эти административные пункты народились довольно

далеко отъ Барабинскихъ степей. Отсюда явилась необходимость построить хотя нѣкоторыя укрѣпленія, необходимость тѣмъ болѣе настоящая, что въ концѣ XVII в. измѣнилось и самое направленіе пути отъ Россіи въ Сибирь. Сначала этотъ путь лежалъ на Тобольскъ чрезъ Соликамскъ и Верхотурье, а изъ Тобольска зимою и лѣтомъ по Иртышу, Оби и Кети. Но мало по малу проложена была дорога отъ Тобольска сухопутно до Тары, а потомъ отъ Тары до Томска. Вотъ на этомъ то пути и возникли постепенно укрѣпленія: въ 1713 г. Чаусскій острогъ, переименованный впоследствии въ городъ Колывань, въ 1722 г. Каинское укрѣпленіе, переименованное также въ г. Каинскъ, Тартаское и Убинское. Только эти четыре форпоста на 600 верстномъ протяженіи долгое время служили станціями для курьеровъ и мѣстами защиты отъ хищническихъ нападений кочевниковъ, и по степи пролегалы чуть замѣтныя тропы. Только въ 1861 г. приступлено было къ заселенію большого почтоваго тракта по Барабинской степи ямщиками Демьяновскаго и Самаровскаго ямовъ, гдѣ было ихъ около 2000 душъ. Особенными трудами по колонизаціи этой мѣстности извѣстенъ сибирскій губернаторъ Чичеринъ—одинъ изъ энергичныхъ и замѣчательныхъ администраторовъ этого отдаленнаго края. Въ четыре года онъ успѣлъ заселить степь и преимущественно тѣми помѣщичьими крестьянами, которые присылались сюда за развратное поведеніе, въ зачетъ рекрутъ. Въ эти четыре года они успѣли расчистить лѣса, построить дома, устроить мосты, гати, заготовить земледѣльческими орудіями, благодаря строгой дисциплинѣ и расправѣ съ ссыльными, о которыхъ еще много въ народной памяти свѣжихъ преданій и теперь. Въ теченіе управленія своего Чичеринъ (1764—1790 г.г.) основалъ слѣдующія селенія нынѣшняго Каинскаго уѣзда: Мураши, Ново-Тутальское, Назарово, Карачинское, Козловское, Посадское, Ичинское, Турумовское, Верхне-Омское, Ново-Разино,

Антошкино, Мангазерное, Осиновые-Колки, Колмаково, Крутологское, Чулымское, Сергино, Иткульское. И вотъ черезъ сто слишкомъ лѣтъ трудно уже наслѣдить примѣтные признаки новыхъ поселеній. Деревни людныя и длинныя; крѣпко устроенные дома и хозяйственные постройки рѣзко бросаются въ глаза даже и при бѣгломъ обзорѣ, при такой быстрой ѣздѣ, про которую давно уже на цѣлую Россію прошла слава и вошла даже въ азбучныя картинки подъ названіемъ „Сибирскій ѣздокъ“. Мало по малу и самая мѣстность стала обсыхать; самый климатъ, по выраженію Словцова, сталъ принимать людкость. Проходящія купеческія клади давали колонистамъ помощь и отраду въ ихъ быту, плату за постои, кормъ и пищу. Бараба съ годъ на годъ сдѣлалась люднѣе и жизнь становилась не столь тяжкою, а послѣ даже очень сносною и потому населеніе ея совершенно теряется между русскимъ населеніемъ болѣе численнымъ и болѣе предприимчивымъ.

Съ проведеніемъ великой сибирской желѣзной дороги и съ переводомъ почтоваго тракта на желѣзно-дорожную линію всѣ эти селенія остались въ сторонѣ и жизнь въ нихъ затихла, но память о Барабинскихъ „дружкахъ“ долго будетъ жить во всѣхъ тѣхъ, кто по собственному опыту знаетъ про ихъ бѣшеную ѣзду съ гиканьемъ и свистомъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Освященіе дѣтскаго пріюта въ деревнѣ Колпашевой. Въ іюнѣ мѣсяцѣ н. г. состоялось открытіе дѣтскаго пріюта на пароходной пристани „Колпашево“ для дѣтей сиротъ Нарымскаго края, преимущественно инородцевъ. Дѣло объ открытіи пріюта поручено было окружному исправнику К. А. Попову и подъ его опытнымъ

руководствомъ сразу приняло благопріятный оборотъ. Въ скоромъ времени былъ подысканъ домъ цѣною за 1800 рублей, стоящій со всѣми надворными постройками въ дѣйствительности не менѣе 10000 рублей; купленъ такъ дешево потому, что продавался съ аукціона у несостоятельнаго должника, а покупателей изъ крестьянъ для такого зданія не находилось. Съ открытіемъ навигаціи г. Поповъ вторично посѣтилъ пріютъ, распорядился произвести необходимый ремонтъ и въ то же время, по его распоряженію, въ г. Томскѣ были подысканы двѣ мастерицы, работающія коврами и палазы, съ цѣлю обучать призрѣваемыхъ сиротъ дѣвочекъ этому ремеслу. Мастерицы прибыли на пароходѣ въ пріютъ, со всѣми необходимыми для этого мастерства, принадлежностями, какъ то: шерстью, пряжей, красками или ткацкими столиками и проч. Почти одновременно было привезено все необходимое и для домашняго обихода призрѣваемыхъ сиротъ: желѣзные кровати, одѣялы, бѣлье, посуда и др., а потомъ прибыли и сами сироты—дѣти изъ мѣстностей, лежащихъ ниже пристани Колпашево по теченію р. Оби въ количествѣ 16 человекъ, все инородцы. Нашлись дѣти сироты изъ мѣстныхъ жителей, изъ которыхъ было приято 6 человекъ, такъ что къ открытію пріюта число дѣтей достигло 22 человекъ.

4 іюня г. исправникъ снова прибылъ на пристань Колпашево и занялся устройствомъ пріюта совмѣстно съ становымъ приставымъ V-го стана г. Плотниковымъ; 6 іюня все было готово къ открытію пріюта, поэтому, въ этотъ же день и рѣшено было открыть пріютъ, предварительно освятивъ зданіе. Наканунѣ т. е. 5 іюня становой приставъ увѣдомилъ мѣстнаго священника, что г. исправникъ желалъ бы поднять св. иконы въ зданіи пріюта завтрашняго дня въ 9 часовъ утра, для служенія молебна. Тотчасъ же было послано въ сосѣднее с. Ново-Ильинское за псаломщикомъ, который не замедлил явиться и приготовилъ все необходимое для служенія молебна. Къ пріѣзду г. исправника и становаго довольно помѣстительный храмъ былъ полонъ народа, и часть прилегающей улицы была занята народомъ. Въ 10 часовъ утра вышелъ крестный ходъ, сапровождаемый массой народа и направился къ зда-

нію пріюта, который отстоитъ отъ храма слишкомъ на 2 версты. Обширное зданіе пріюта было полно народа. Послѣ водосвятнаго молебна все зданіе пріюта было окроплено св. водой и тотчасъ же начался второй молебенъ предъ началомъ ученія, въ классной комнатѣ, послѣ котораго завѣдующей пріютомъ учительницъ данъ былъ дѣтямъ пробный урокъ. Во время служенія молебновъ стройное пѣніе учениковъ министерской школы и вся обстановка такъ повліяли на дѣтей инородцевъ, что многіе изъ нихъ плакали; да это и не удивительно, потому что многіе изъ нихъ ни разу не бывали въ храмѣ и не слышали церковнаго пѣнія, такъ какъ нѣкоторые жили отъ своей приходской церкви на цѣлыя сотни верстъ.

Просторныя, высокія комнаты двухъ-этажнаго зданія, заново отштукатуренныя, съ достаточнымъ количествомъ воздуха, и свѣта, желѣзныя кровати, матрасы, подушки, одѣяла въ спальняхъ; въ столовой и кухнѣ мебель, посуда, все устроено отдѣльно на каждого призрѣваемаго, не говоря о классной комнатѣ и мастерскихъ. Пища, хотя и простая, но здоровая, въ достаточномъ количествѣ, чистота и порядокъ во всемъ, гдѣ присматриваетъ женскій глазъ, все это производитъ также самое пріятное впечатлѣніе на всякаго, а особенно на тѣхъ, кто не видалъ ничего, кромѣ грязной остяцкой юрты и такого же обихода ея жителей.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

О состояніи раскола и противораскольнической дѣятельности въ Томской епархіи въ 18^{97/98}-мъ г.

(Продолженіе.)

Не смотря на внѣшнее оживленіе и кажущійся ростъ Австрійской раскольнической общины, во внутренней жизни ея однако ощутительно давали о себѣ знать довольно крупныя нестрое-нія, выразившіяся прежде всего въ распаденіи трехъ Австрійскихъ при-ходовъ: одного въ Черновкѣ, Каинскаго уѣзда, гдѣ попъ Коноваловъ, тяготясь своимъ званіемъ, оставилъ „поповство“, и двухъ въ Костиномъ Логу, откуда одинъ изъ поповъ перебрался на житель-ство въ д. Воронику, не успѣвъ еще сформировать новаго при-хода, а другой уѣхалъ въ Енисейскую губернію. Между окруж-никами и противокружниками царитъ постоянная вражда и ок-ружники, всегда господствовавшіе надъ противокружниками, въ нынѣшнемъ году были неприятно поражены переходомъ одного изъ сво-ихъ поповъ Стефана Шумихина на сторону противокружниковъ. Кро-мѣ окружниковъ и противокружниковъ начинаетъ заявлять о себѣ въ средѣ мѣстныхъ Австрійцевъ секта средняя, которая съ сомнѣ-ніемъ относится къ нѣкоторымъ положеніямъ окружнаго посланія, хотя и не причисляетъ себя открыто къ противокружникамъ. Не всѣ Австрійцы согласны признать своимъ главою и лжеепископа

Антонія, и часть ихъ остается вѣрными сосланному въ Иркутскую губернію Меѳодію. Отъ имени Меѳодія этими „вѣрными“ управлялъ нѣкоторое время лжеепископъ Герасимъ, проживавшій въ скитѣ, близъ д. Александровки, Змѣиногорскаго уѣзда, — и успѣлъ поставить для ближайшихъ раскольниковъ нѣсколько поповъ. Герасимъ въ минувшемъ году умеръ, — и ставленники его вмѣстѣ съ своими паствами порѣшили „предаться Антонію“, но не всѣ искренно. Зналъ о такомъ лицемѣрїи и самъ Антоній и болѣе всего подозрѣвалъ въ немъ раскольниковъ д. Выдрихи, — бывшей резиденціи Меѳодія, — ближнихъ его друзей и родственниковъ, во главѣ которыхъ стоитъ попъ Сильвестръ Тепловъ, который и молится съ своими послѣдователями въ домѣ Ѳедора Акимова, сына Меѳодія. Во главѣ партїи, противной Меѳодію и попу Сельвестру, стоитъ лжедіаконъ Харлампій Тепловъ, который давно мѣтилъ на поповство, но не могъ добиться его отъ Меѳодія и потому былъ золь какъ на самого Меѳодія, такъ и на поставленнаго, согласно его желанію, Сильвестра. Благодаря, по всей вѣроятности, проiscaмъ Харлампія, лжеепископъ Антоній въ нынѣшнемъ году вздумалъ запретить попа Сельвестра. 22 марта прїѣхалъ въ д. Выдриху уполномоченный Антонія Александровскій (д. Александровки) попъ Авдей Звонцевъ. На „соборъ“ явилось чуть не все населеніе Выдрихи; только не было самого опальнаго попа Сильвестра. Попъ Авдей, торжественно помолившись на иконы и усѣвшись въ переднемъ углу, громко зачиталъ „указъ“ о разстриженіи Сильвестра. Главнѣйшими причинами запрещенія указывались: первая, что онъ — въ роднѣ, вторая, — что производитъ раздоръ между Выдрихинцами. По прочтеніи „указа“, нѣкоторое время всѣ молчали. Затѣмъ приверженцы Сильвестра, какъ бы очнувшись отъ удара, раздраженно и съ озлобленіемъ закричали: *какъ онъ смѣетъ! Онъ его не ставилъ въ попы, не можетъ и разстригать! Не дадимъ въ*

обиду: былъ попомъ, попомъ и останется! „Иные выразили сомнѣніе въ подлинности бумаги, раздались голоса: архіерей ли еще писалъ эту бумагу, можетъ, это все дьяконъ Харлампій выдумалъ съ Авдеемъ,—кажи намъ бумагу! Друзья Сильвестра угрожающе наступали на Авдея, но „Харлампійевцы“ взяли его подъ свою защиту. „Сильвестръ въ роднѣ,—говорили они,—это точно; какой онъ попъ; онъ и самъ въ адъ пойдетъ и насъ туда же потащитъ! Особенно кричалъ, горячился и проклиналъ своего противника лжедіаконъ Харлампій. Послѣ продолжительнаго шума и крика, рѣшили послать выборныхъ за самимъ Сильвестромъ, который вскорѣ и явился. Ему снова была прочтена бумага“ и попъ Авдей обратился къ нему съ вопросомъ: желаетъ или нѣтъ онъ добровольно оставить священство? Послѣ недолгаго колебанія, Сильвестръ выразилъ свое согласіе. Услышавъ это, его приверженцы и защитники, во всеуслышаніе ругая его „простякомъ и глупцомъ“, послѣшно ушли съ собора. Сильвестръ въ тотъ же день снялъ съ себя поповское одѣяніе, остригъ волосы и уѣхалъ на жительство на уединенную заимку. Выдрихинцы понемногу уже начали мириться съ совершившимся фактомъ и даже забывать о разстриженномъ попѣ, какъ вдругъ, съ перваго дня Пасхи онъ снова своей властію надѣлъ на себя ризы и по прежнему сталъ „попить“ у Австрійцевъ. Даже безпоповцы послѣ этого стали смѣяться въ глаза Австрійцамъ надъ крѣпостью грамотъ ихъ владыкъ!

Своеволіе и самоуправство, вообще, являются отличительною чертою дѣятельности Австрійскихъ лжепоповъ не только въ отношеніи къ предписаніямъ и указамъ своего лжевладыки, но и къ прямымъ требованіямъ закона. Нарушенія его, кромѣ всѣмъ извѣстнаго, такъ называемаго „публичнаго оказательства“, особенно часто допускаются по дѣламъ брачнымъ: попы вѣнчаютъ и при живыхъ женахъ, и въ близкомъ родствѣ и не достигшихъ со

вершеннолѣтняго возраста, — не стѣсняются и временемъ совершенія бракосочетанія. Австрійскій лжепопъ И. Г. повѣнчалъ въ нынѣшнемъ году малолѣтковъ въ субботу мясопустную. Даже снисходительные во всемъ прихожане рѣшились высказать поцу свое недовольство и предостереженіе, что „если онъ такъ будетъ поступать, то могутъ за него и взяться“, на что получили отвѣтъ: — не вашъ возъ, не вамъ и везти: я — „самъ себѣ законъ“. Это, „самъ себѣ законъ“ въ устахъ австрійскихъ лжепоповъ справедливо въ томъ отношеніи, что направленные противъ нихъ требованія гражданскаго закона для нихъ какъ-бы не существуютъ; но чтобы они, дѣйствительно, были совершенно свободны въ своихъ поступкахъ, сказать этого никоимъ образомъ нельзя. Лжепопы, именующіе себя пастырями словесныхъ овецъ, въ сферѣ „своего духовнаго дѣйствованія“ являются на самомъ дѣлѣ пассивныхъ орудіемъ, если не сказать, игрушкою въ рукахъ своихъ прихожанъ. Характерно въ этомъ отношеніи письмо одного изъ Австрійскихъ поповъ М. П. на просьбу учителя братской школы А. К. дозволить ему придти на богослуженіе въ австрійскую молельню. „Вы знаете, отвѣчалъ откровенно учителю поцъ, что мсе дѣло только служить, да требы править; а все остальное, какъ старики; что могу я сказать противъ нихъ?“

Поморцы въ теченіе истекшаго года не менѣе Австрійцевъ усердствовали о поддержаніи своего согласія. По инициативѣ главныхъ руководителей всего мѣстнаго Поморскаго раскола, Гусева и Бобровскаго созывались соборы въ Воронихѣ, Гилевой; Солонувкѣ. По ихъ же приглашенію, для утвержденія колеблющихся выѣзжалъ изъ Саратовской губерніи извѣстный „защитникъ“ Терентій Акимовъ Худошинъ, дѣлалъ увѣщанія, устраивалъ бесѣды, ставилъ новыхъ наставниковъ. Худошинъ уже не въ первый разъ дѣлаетъ наѣзды къ нашимъ поморцамъ; — и чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще его приглашаютъ, хотя подобное приглашеніе стоитъ каждый

разъ не менѣе 500 рублей. Очевидно, этимъ наѣздамъ наши раскольники придаютъ особенно важное значеніе. И, дѣйствительно, личность Худошина не только въ нашемъ мѣстномъ, но и во всемъ, вообще, Поморскомъ расколѣ занимаетъ центральное положеніе. Почитаемый за подвижника, онъ въ то же время слыветъ и великимъ знатокомъ писанія; если прибавить къ этому, что онъ большой говорунъ и обладаетъ особой, ему одному свойственной, какой-то напыщенно-дерзкой манерой держать себя на бесѣдахъ,—то будетъ понятно, что убѣжденія и увѣщанія его всегда дѣйствуютъ на слушателей въ высшей степени. Убѣждая простецовъ, людей начитанныхъ Худошинъ въ то же время обучаетъ и приемамъ полемики, знакомитъ и снабжаетъ ихъ новѣйшими подпольными произведеніями, писанными въ защиту своего согласія. Особенно усерднымъ и воспріимчивымъ ученикомъ его въ этомъ отношеніи является Бобровскій. Онъ заимствовалъ отъ своего наставника Худошина прежде всего раціоналистическій духъ отрицанія всякихъ авторитетовъ книжныхъ свидѣтельствъ. „Всему вѣрять нельзя,—говоритъ онъ, мало-ли что напишутъ; хоть собаку похорони, и то за цензурой отпечатываютъ“. Подъ вліяніемъ того же Худошина, наши Поморскіе начетчики въ своей полемикѣ съ особенной силой начинаютъ выдвигать рѣдко задѣвавшійся въ былыя времена вопросъ о православіи церкви Греческой,—съ которой церковь Россійская находится въ единеніи. Въ этомъ направленіи они пустили въ ходъ новое оружіе, раздобытую ими гдѣ то книгу—путешествіе на востокъ священника Іоанна Лукьянова, гдѣ авторъ слишкомъ неодобрительно отзывался о православіи Греческой церкви и, вообще, о состояніи религіозно-нравственной жизни православнаго востока. Нѣкоторые мѣста написаны въ очень рѣзкомъ, прямо ругательномъ тонѣ. Эту-то книжку теперь Бобровскій постоянно читаетъ своимъ послѣдователямъ, отмѣчая особенно благопріятныя для себя мѣста и сопровождая ихъ своими объясненіями.

Гусевъ и Бобровскій, отправляя въ средѣ Поморскаго общества роли какъ бы верховныхъ учителей,—въ то же время состоятъ у нихъ „ходатаями“ по ихъ дѣламъ и почти каждый годъ ѣздятъ съ разнаго рода ходатайствами въ Москву и Петербургъ. Ходатайства и путешествія ихъ, какъ показываетъ дѣйствительность, не остаются безрезультатными. Такъ, въ нынѣшнемъ году, благодаря ихъ ходатайствамъ, для Поморцевъ разрѣшены правительствомъ двѣ молельни: въ д. Гилевой, Змѣиногорскаго уѣзда и Шарчиной, Барнаульскаго. Особенно рады этому Поморцы Барнаульскаго уѣзда, такъ какъ среди нихъ—новая Шарчинская молельня будетъ еще первою, разрѣшенною правительствомъ. Въ своихъ „ходатайствахъ“ Гусевъ и Бобровскій идутъ еще далѣе и усиленно хлопочутъ въ послѣднее время объ открытіи особыхъ раскольническихъ школъ, но пока еще безуспѣшно.

Своей внутренней сплоченностью, и обособленностью, а вмѣстѣ съ этимъ и особенно враждебнымъ настроеніемъ по отношенію къ православной церкви Поморцы замѣтно выдѣляются изъ послѣдователей всѣхъ другихъ согласій. Здѣсь строже всего соблюдается „чашка“ и преслѣдуется на ряду съ самой великой ересью „обмирщеніе“, за первый разъ котораго полагается недѣльное отлученіе и 500 поклоновъ на день, за второй—шестинедѣльное, съ тысячею поклоновъ на день и за третій—полугодовое. Православные, живущіе въ средѣ Поморцевъ,—когда первыхъ меньшинство, а вторыхъ, большинство, всегда жалуются на свою угнетенную участь, притѣсненія и обиды. „Не дай Богъ никому крещеному жить здѣсь, рассказывала о своей жизни среди поморцевъ заброшенная къ нимъ судьбою православная женщина: выйти некуда, а заглянешь къ кому-либо, то услышишь только одно: ваша вѣра проклята; попа не принимаютъ, ругаютъ его всячески, зовутъ еретикомъ, насъ ругаютъ, что изъ за васъ попъ ѣздитъ, да вотъ еще

послали учителя еретика; этотъ еще хуже пона; попь поживетъ, да уѣдетъ, а этотъ постоянно торчитъ на глазахъ“.

Сильнымъ средствомъ взаимнаго объединенія между поморцами служатъ также поминальны обѣды и панихиды; послѣднія въ селеніяхъ съ значительнымъ числомъ раскольниковъ совершаются почти ежедневно. И на обѣды и на панихиды собирается большая часть деревенскаго населенія, называются и православные; время проводится въ молитвѣ, въ бесѣдахъ о вѣрѣ, въ чтеніи „писанія“, или какихъ-либо посланій, писемъ; здѣсь сообщаются и совмѣстно обсуждаются разнаго рода извѣстія и свѣдѣнія о ходѣ событій въ расколѣ, обсуждаются извѣстнаго рода мѣропріятія, общія нужды. По чисто-сердечному признанію нѣкоторыхъ раскольниковъ, бывшихъ прежде православными, они были уловлены въ расколъ именно этими „минальными собраніями“.

Для уловленія православныхъ въ свою секту нерѣдко практикуется нашими Поморцами и чисто Ковылинскій пріемъ: являтся съ пропагандой къ тяжело больному, застрачиваніемъ и угрозами вырывать у такого человѣка, находящагося въ безсознательномъ состояніи (обыкновенно Поморцы любятъ ходить къ больнымъ горячкою) согласіе на перекрещиваніе. И такого, ничего не сознающаго больного, не призванные крестители влекутъ, не смотря ни на какую пору года, въ холодную рѣчную воду. Почему Поморцы намѣчаютъ жертвами своей пропаганды такихъ именно людей, — понять не трудно, да они и сами не скрываютъ этого. Приходя къ больному въ дѣйствительности для совращенія, они имѣютъ возможность объяснять цѣль посѣщенія тѣмъ, что приходятъ къ больному по христіанскому братолюбію, „почитать для его облегченія изъ писанія.“ Въ нѣкоторыхъ „центральныхъ“ Поморскихъ селеніяхъ, — въ особенности въ тѣхъ, на коихъ распространяется непосредственное вліяніе Гусева и Бобровскаго, подобныя посѣщенія боль-

ныхъ вошли, выражаясь языкомъ старообрядцевъ, во всеобдержное правило. Какъ только слышитъ кто-либо изъ рядовыхъ раскольниковъ, что или раскольникъ другаго согласія или православный находится въ тяжелой болѣзни, тотчасъ же сообщаетъ своему наставнику. Наставникъ командуетъ къ больному кого-либо изъ своего „причта“ или отправляется самъ убѣждать заблудившагося хотя предъ смертью очиститься святымъ крещеніемъ“. Вотъ что рассказываетъ одинъ изъ православныхъ В. С., житель д. Гилевой: Въ минувшемъ 1896-мъ году я былъ боленъ въ горячкѣ и лежалъ безъ памяти. Въ одно время приходятъ ко мнѣ два человѣка, которыхъ я не могъ узнать, что-то говорили со мной,—ничего не помню. Черезъ нѣсколько часовъ я пришелъ въ себя и спросилъ у жены: кто къ намъ приходилъ?

— „Развѣ ты не узналъ своихъ сосѣдей? это были С. В. и К. Х.“

„Зачѣмъ же они приходили?“

— „Да склоняли тебя креститься.“

А что я имъ отвѣтилъ?

— „Совсѣмъ согласился.“

„Удивляюсь,—прибавляетъ рассказчикъ такой дерзости,—и что за нужда обманывать больного? Будетъ съ меня и одного церковнаго крещенія!“

Въ августѣ мѣсяцѣ 1897 г. крестьянинъ той же д. Гилевой Андрей Гилевъ заболѣлъ горячкой. Вся родня его была въ расколѣ,—въ молодости и самъ онъ придерживался раскола, но затѣмъ окончательно порвалъ связи съ нимъ и сдѣлался однимъ изъ искреннихъ и усердныхъ сыновъ православной церкви. Въ самый тяжелый періодъ болѣзни, многочисленные его родственники, собравшись къ нему, начали укорять его, говоря: пойми ты, Андрюша: это Богъ тебя наказываетъ тяжелой болѣзнью за то, что ты измѣнилъ вѣру родителей и нарушилъ ихъ благослове-

ніе; обратись назадъ, живъ и здоровъ будешь, а то погибла твоя душенька. „Если умрешь, некому о тебѣ и помолиться и похоронить тебя, а перейдешь къ намъ, мы тебя съ великой честью похоронимъ и поминать будемъ“. Андрей, однако, пока былъ въ сознаніи, отвѣчалъ всѣмъ и каждому: самъ о себѣ знаю, читаль, слава Богу, на своемъ вѣку книгъ—то, знаю, гдѣ ложь, гдѣ правда.“ Къ чести небольшой горсти православныхъ, проживающихъ въ Гилевой, нашлись между ними сострадательные, которые по христіанскому братолюбію, съѣздили для болящаго за православнымъ священникомъ. Больной былъ напутствованъ, причастился св. таинъ и тихо почилъ. Раскольники послѣ этого начали распространять всюду, что тихая смерть свойственна только лютому грѣшнику и отступнику, который угождалъ при жизни не Богу, а діаволу.

Вотъ и еще одинъ наиболѣе характерный случай. Крестьянка Злыгостева осенью 1897 г. заболѣла горячкою; незадолго предъ этимъ она исповѣдывалась и причащалась у православнаго священника; однако это не помѣшало мѣстной раскольнической наставницѣ и ея помощнику избрать ее жертвой своей пропаганды. И тотъ и другая, въ обычное время почти совсѣмъ не заглядывавшіе къ Злыгостевой, теперь очень усердно посѣщали больную. Мужъ,—не много „тронутый умомъ“, не могъ имъ ничѣмъ воспрепятствовать. Въ одно время православная сосѣдка, зайдя также навѣстить больную, замѣтила, что наставница и ея помощникъ закутываютъ больную, видимо, собираясь ее куда отвезти. „Куда это вы сняряжаете больную?“ спросила пришедшая. „Въ баню Тимофевна,—въ баню—не сказывай никому.“ Баня была возлѣ,—а больную увезли на другой конецъ деревни, къ рѣкѣ,—очевидно, для перекрещиванія. Но понимала ли и сознавала ли больная, что дѣлали съ ней непрошеные печальники, это подлежить большому сомнѣнію.

Перекрещиваніе въ средѣ мѣстныхъ Поморцевъ вообще практикуется очень часто; перекрещиваютъ не только вновь поступающихъ въ ихъ согласіе, иного чиноприема Поморцы не знаютъ и не признаютъ. — но часто и своихъ собственныхъ собратій. Главной побудительной причиной искать новаго крещенія для такихъ обыкновенно служитъ сомнѣніе въ правильности своего перваго крещенія. Если оказывается, что кого-либо крестилъ не „благословенный отецъ“, или невѣжественная старуха, не умѣвшая даже погружать или употреблявшая свою особую формулу крещенія, то наставники требовали отъ крестившихся такимъ образомъ новаго крещенія. Для многихъ мотивомъ къ крещенію служитъ замѣчаемое ими порушеніе и искаженіе старой вѣры, которая по ихъ мнѣнію, можетъ быть восстановлена только новымъ крещеніемъ. Въ д. Красноярской Бійскаго уѣзда, — въ центрѣ Чарышскихъ раскольниковъ, нарочито созывался по этому поводу соборъ, который и постановилъ, что, дѣйствительно, вѣру необходимо поновить, а для поновленія ея выписать изъ Россіи истиннаго и законнаго крестителя, для приглашенія котораго тутъ же на соборѣ было собрано 300 рублей; другіе изъ Поморцевъ лучшимъ средствомъ для „поновленія“ вѣры начали считать самокрещеніе, случаи котораго въ средѣ Поморства начинаютъ повторяться все чаще и чаще. Частые случаи крещеній и перекрещиваній, совершающихся въ ихъ средѣ, на извѣстную часть поморства подѣйствовали, однако, подавляющимъ образомъ и утвердили ихъ въ той мысли, что эти, столь часто повторяющіеся крещенія, неистинны, и что лучше остаться совсѣмъ безъ крещенія. Такимъ образомъ, въ средѣ Поморства явилась, кромѣ самокрещенцевъ, еще особая отрасль „безкрещенцевъ“.

Появленіе „безкрещенцевъ“ въ средѣ Поморства наглядно показываетъ, что не смотря на старанія его заправиль, придать своему обществу „видъ церкви“, — постановленіемъ напрімѣръ

„благословенных“ отцовъ или введеніемъ „безсвященнословныхъ браковъ“; и тѣмъ убѣдить своихъ послѣдователей, что въ ихъ обществѣ, и при отсутствіи іерархіи, могутъ совершаться „священно-благодатныя дѣйствія, извѣстная часть поморцевъ хорошо видятъ и сознаетъ свое безблагодатное состояніе и потому прямолинейно тянетъ къ чистому безпоповству. „Чѣмъ кривитъ душой“ разсуждаютъ такіе люди и, — обманывать себя, что мы можемъ получать благодатные дары отъ не призванныхъ ни къмъ и не поставленныхъ простецовъ — лучше предаться на волю Божію. „Не надо никакого крещенія, вѣнчанія, исповѣди предъ другими, не надо и отпѣнія, умрешь, — „птички отпоютъ“, а при жизни молись только Богу на всякомъ мѣстѣ и дѣлай добрыя дѣла. Совсѣмъ потерявшись въ отысканіи путей спасенія, эти люди чистосердечно начинаютъ говорить: „мы и сами не знаемъ, кто мы такіе; христіанами назваться, писаніе но похвалить. Такое положеніе крайняго отчаянія, гибельное для тѣхъ, кто въ немъ находится, сопровождается, однако и тѣмъ добрымъ послѣдствіемъ, что эти „отчаявшіеся“ терпѣливо относятся къ религіознымъ убѣжденіямъ другихъ, даже членовъ своей собственной семьи. „Ходите молиться, говорятъ старики молодежи, куда хотите, а намъ разбираться въ этомъ дѣлѣ теперь уже поздно“.

Если въ крѣпкомъ своей организаціи Поморствѣ начинается замѣчаться за послѣднее время внутреннее шатаніе и смятеніе, то стариковщина, вообще не отличающаяся своими внутренними устоями, выглядываетъ какъ бы окончательно „потерявшейся“. Стариковецъ погрязъ почти исключительно въ рѣшеніи самыхъ мелочныхъ, обыденныхъ и чисто-практическихъ вопросовъ жизни: о ношеніи платья, обуви, о пищѣ, питьѣ, общеніи съ окружающими еретиками, лѣстовкѣ, подручникахъ; важнѣйшія вопросы вѣры — о церкви, священствѣ и таинствахъ онъ рѣшать не любитъ или, если возмется, рѣшаетъ ихъ по своему, по особенному,

слишкомъ просто и даже грубо.

„Церковь, говоритъ стариковецъ, въ настоящее время пребываетъ въ неизвѣстности; гдѣ нибудь непременно существуетъ, но гдѣ именно, никто еще не отыскалъ и не указалъ. Причащеніе тоже нужно, но за неимѣніемъ священниковъ, которые одни только могутъ совершать „тайну причащенія“, причащаться можно и другими, болѣе доступными способами. Можно и простой хлѣбъ сдѣлать истиннымъ причащеніемъ: прочитать только надъ нимъ 40 разъ Иисусову молитву. Одинъ изъ стариковщинскихъ наставниковъ нашелъ еще болѣе упрощенный способъ причащенія. „Буду умирать,—говорилъ онъ,—передъ смертью заберу бороду въ кулакъ, возьму въ ротъ, да съ нею въ зубахъ и умру,—вотъ и причастился“.

Живучее до сего времени и служившее предметомъ вниманія послѣдователей другихъ раскольническихъ толковъ и даже православныхъ такъ называемое Макаровское самокрещенство также начинаетъ обнаруживать свою внутреннюю несостоятельность, а вмѣстѣ съ этимъ и признаки разложенія. Самокрещенство до сихъ поръ жило и поддерживалось двумя силами: новизной и оригинальностью своихъ чисто отрицательныхъ рационалистическихъ мнѣній (о 12, 14 и 75-мъ зачалѣ отъ Матеея) и духомъ религіознаго воодушевленія, проистекавшимъ отъ сознанія, что истинная, спасительная, вѣра, наконецъ, найдена—и выразившимся въ „чистой, воздержкой жизни. Но „новыя мнѣнія“ въ самомъ же началѣ встрѣтили дружный отпоръ со стороны православныхъ миссіонеровъ и духовенства; въ районѣ распространенія самокрещенства (главнымъ образомъ въ приходахъ: Залѣсовскомъ, Средне-Красиловскомъ, Думчевскомъ и Сорокинскомъ) завязалась усиленная и энергичная борьба; о „зачалахъ“ толковали чуть не каждый день и не въ каждомъ селеніи; на самокрещенцевъ съ сочувствіемъ указывали, какъ на людей „истинно-христіанской, благочестивой жизни. Теперь самокрещенскія мнѣнія потеряли обаяніе новизны и перестали

занимать собою вниманіе православныхъ и послѣдователей другихъ толковъ и даже породили сомнѣнія въ ихъ справедливости въ средѣ самихъ самокрещенцевъ. Если прежде самокрещенецъ начиналъ говорить о зачалахъ, его слушали съ охотою и любовію; теперь, только что начинаетъ онъ объ этомъ рѣчь, ему отвѣчаютъ: ты о зачалахъ мнѣ не говори, о зачалахъ я хорошо знаю,—говори о чемъ нибудь другомъ. Но въ томъ и все несчастье самокрещенцевъ, что кромѣ этихъ зачалъ,—своего положительнаго, у нихъ ничего нѣтъ.

„Только и держались,—говорятъ они сами, за одни зачала, а теперь и держатся не за что! Объ этихъ своихъ зачалахъ самокрещенцы писали и къ Аеонскимъ старцамъ и старцы отвѣтили имъ тоже, что отвѣчаютъ и православные миссіонеры. Наконецъ, самокрещенцы порѣшили обратиться за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній о зачалахъ къ о. Іоанну Кронштадтскому и теперь находятся въ ожиданіи отъ него отвѣта. Неменѣе не строгій начинаетъ замѣчаться и въ нравственной жизни самокрещенцевъ. Сами они въ текущемъ году на Токинской заимкѣ созывали соборъ, что бы „возстановить“ въ своемъ обществѣ благочестивую жизнь, такъ какъ теперь большинство изъ нихъ, по заявленію одного наставника, ведутъ жизнь „роскошную“, ходятъ на свадьбы, пьютъ вино, поютъ сатанинскія пѣсни, ругаются, пляшутъ и даже табаку покурить не прочь“.

Раціоналистическое сектанство въ истекшемъ году въ предѣлахъ епархіи не имѣло особенно значительнаго прироста совѣтъ; вновь приселилось не болѣе 3—5 семей,—въ томъ числѣ одна семья шундистовъ,—остальныя молокане. Пропаганда мѣстныхъ молоканъ стала значительно тише и сами они въ своихъ отношеніяхъ къ православнымъ мягче. Особенно это слѣдуетъ сказать о молоканахъ Тютюнскаго Кыстава (въ Барнаульскомъ уѣздѣ), главнаго центра нашего молоканства. Здѣсь въ истекшемъ году не было ниодного случая совращенія; въ селеніи Чермнов-

скомъ нѣсколько человѣкъ уклонялись на нѣкоторое время въ молоканство, но въ скоромъ же времени возвратились въ православіе, исповѣдались и причащались св. таинъ. Единственный случай уклоненія въ молоканство констатированъ въ с. Ащугуль, Боровскаго прихода, гдѣ совращенъ въ молоканство одинъ переселенецъ малороссъ (сибиряки, вообще, пока равнодушны къ молоканству). Такъ какъ здѣсь молокане живутъ отъ православныхъ нѣсколько поодаль, особымъ поселкомъ, — то они въ одинъ день перенесли у новообращеннаго все его жилье и имущество на свою землю. И это для всѣхъ было вѣрнымъ признакомъ того, что переселившійся измѣнилъ православію. Такой назойливой пропаганды, какая замѣчалась среди молоканъ Барнаульскаго уѣзда прежде, нынѣ тамъ уже не замѣтно. Пропагандисты молоканства, правда, появляются наѣздами, но издалека и не въ Барнаульскомъ уже уѣздѣ, а въ Змѣиногорскомъ. Сюда пріѣзжаетъ не первый уже разъ изъ Павлодара нѣкто Иванъ Іереміевъ Плиссъ. Прежде онъ наѣзжалъ тайкомъ, а въ нынѣшнемъ году пріѣхалъ въ д. Гилеву открыто, не маскируя цѣли своего пріѣзда, — и самъ позвалъ на бесѣду проживающаго тутъ учителя братской школы.

(Продолженіе будетъ).

Миссіонерскія извѣстія по Томской епархіи.

Изъ жизни и дѣятельности Миссіонерскихъ Благочинническихъ Комитетовъ.

Минувшаго 1-го іюля въ селѣ Гоньбинскомъ состоялось 2-е собраніе Миссіонерскаго Комитета Благочинія № 20 въ составѣ Предсѣдателя о. Благочиннаго, священника Василя Лебедева, Благочинническаго миссіонера священника Всеволода Титова,

членовъ Комитета—священниковъ: Ѳедора Сафонова, Александра Низяева, Петра Кочетова, Василя Климова, Елєвєрія Макаренко, Иннокентія Завадовскаго, Никанора Прибытковъ, Тимофея Зеленева, Петра Дезидерьева, Михаила Соколова, діакона Николая Покровскаго и Епархіальнаго миссіонера-священника Павлина Смирнова. Въ собраніи прежде всего были заслушаны словесныя сообщенія приходскихъ священниковъ о состояніи раскола въ ихъ приходяхъ, за время съ 1-го мая по 1-е іюля 1899 г. Изъ этихъ сообщеній видно:

Въ приходѣ Ребрихинскомъ Михаило-Архангельской церкви расколъ по прежнему упоренъ; замѣчаются и пропагандисты, какъ, напримѣръ, въ д. Шарчиной—крестьянинъ Иванъ Васильевъ, изъ часовенныхъ. На Фоминой недѣлѣ въ д. Шарчиной былъ устроенъ раскольниками даже съѣздъ, подробности котораго съ точностью выяснить нельзя, такъ какъ съѣздъ былъ устроенъ слишкомъ тайно и дѣянія его для православныхъ пока еще неизвѣстны.

Благочиннической миссіонеръ-священникъ Всеволодъ Титовъ произвелъ среди раскольниковъ Ребрихинскаго прихода за означенное время 3 публичныхъ бесѣды съ сотрудникомъ Фелидовымъ и діакономъ Н. Покровскимъ въ д.д. Казанцевой, Рожневомъ Логу и Шарчиной. Въ деревнѣ Казанцевой бесѣда производилась съ начетчикомъ Федосѣевскаго толка—Павломъ Евфимовымъ Гришинымъ о такъ называемыхъ „порицаніяхъ“ на старыя обряды. Гришинъ послѣ двухчасоваго собесѣдованія признался, что онъ въ этомъ дѣлѣ—человѣкъ темный, между тѣмъ какъ онъ въ началѣ бесѣды надменно заявилъ, что видалъ въ Россіи не такихъ миссіонеровъ, какъ здѣшніе Сибирскіе. Впечатлѣніе отъ этой бесѣды на православныхъ было въ высшей степени благопріятное. Въ Рожневомъ Логу собесѣдованіе производилось съ начетчикомъ Даниловскаго толка Никономъ Молоковымъ, каковой оказался человѣкомъ

малограмотнымъ и потому не могъ защищать основъ своего вѣроученія. Сотрудникомъ было раскрыто положительное ученіе о невозможности спастись безъ церкви, Св. Таинъ и священства съ краткой критикой поморства. Безграмотность и беззащитность начетчика Молокова на раскольниковъ произвела удручающее впечатлѣніе. Въ Троицынъ день—въ д. Шарчиной была бесѣда о брадобритіи; продолжалась три часа, однако вопросъ не былъ до конца исчерпанъ и совопросники условились продолжать сужденіе объ этомъ предметѣ въ слѣдующую бесѣду. Частныхъ бесѣдъ Благочинническимъ миссіонеромъ было произведено три: 1) въ собственномъ домѣ съ крестьяниномъ д. Рожневъ Логъ Хавѣуновымъ; 2) въ домѣ проживающаго въ селѣ Ребрихѣ немоляки Рогачева, и 3) въ д. Рожневъ Логъ съ крестьяниномъ Бобровымъ. Результатомъ произведенныхъ бесѣдъ было просоединеніе 9 человекъ къ православію, кои всѣ присоединились по убѣжденію.

По приходу Гоньбинской Вознесенской церкви число раскольниковъ съ прошлымъ годомъ увеличилось, влѣдствіе наплыва російскихъ переселенцевъ и въ настоящее время здѣсь числится: на Казенной Заимкѣ—пріемлющихъ австрійское священство 68 м. 68 ж., поморскаго согласія 23 м. 15 ж., стариковщинскаго согласія 31 м. 35 ж., на заимкѣ подъ Туриной горой: пріемлющихъ австрійское священство 20 м. 22 ж., поморскаго согласія 18 м. 14 ж. и стариковскаго согласія 14 м. 7 ж.,—всего въ приходѣ: пріемлющихъ австрійское священство 88 м. 90 ж., поморскаго согласія 41 м. 29 ж. и стариковскаго согласія 45 м. 42 ж. Раскольники отъ бесѣдъ уклоняются. Частныя бесѣды являются, какъ случайность. Выдающихся начетчиковъ нѣтъ. Присоединеній было 2 по убѣжденію и 1 изъ за брака. Заслуживаетъ вниманія присоединеніе Никандра Стефанова Мясникова 22 лѣтъ, крестьянина изъ Пермской губерніи, стариковскаго

согласія: онъ хворалъ тифомъ и во время болѣзни пожелалъ присоединиться къ Православной церкви, но родители его сопротивлялись этому; когда же болѣзнь усилилась до крайности, родители, наконецъ, согласились на присоединеніе, но въ то же время поставили для себя такое какъ бы условіе: если сынъ ихъ, по присоединеніи, оправится отъ болѣзни, тогда они признаютъ правоту Православія и сами присоединятся; и, дѣйствительно, сынъ ихъ вскорѣ послѣ присоединенія поправился и родители его сдержали свое слово—въ настоящее время уже приняли Православіе.

Въ приходѣ Калманской Михаило-Архангельской церкви въ д. Шиловой раскольниковъ около 500 душъ. Раскольники, въ настоящее время разбѣзжаются по случаю того, что въ деревнѣ построена церковь и возбуждено ходатайство объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ. Начетчиковъ нѣтъ. Присоединеній было 2 изъ за брака и 1 по убѣжденію.

Въ приходѣ Павловской Введенской церкви существуетъ молоканство. Главный руководитель и пропандистъ молоканства Здѣревъ выѣхалъ изъ с. Павловскаго въ д. Телеутскую, Касмалинскаго прихода, вслѣдствіе чего и прочіе молокане ослабѣваютъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Мѣстное молоканство ослабѣваетъ, появляется сектанство изъ Россіи; одно семейство изъ Кіевской губерніи (штундисты) и одно семейство изъ Саратовской губерніи, Балашевскаго уѣзда (молокане), но эти свои ученія среди православныхъ пока не пропандируютъ.

Въ приходѣ Черемновской Покровской церкви молокане стоять въ своихъ убѣжденіяхъ также упорно, какъ и прежде, всѣми силами стараются пропандировать свое ученіе среди православныхъ; но что особенно выдѣляется въ ихъ жизни, такъ это деспотическое отношеніе мужчинъ молоканъ къ своимъ женамъ изъ православныхъ. Въ семь году, наоборотъ, былъ случай бра-

косочетачія дочери молоканина съ православнымъ и она, подъ дѣйствиємъ своихъ родителей, въ настоящее время дѣлаетъ жизнь мужа невыносимой и старается всѣми мѣрами совратить его въ молоканство; одно время даже уходила отъ него и жила у отца около мѣсяца, такъ что по этому поводу производилось дѣло у Барнаульскаго мирового судьи.

Въ томъ же собраніи Комитета было заслушано заявленіе священника села Гоньбинскаго Елевверія Макаренко о необходимости открытія въ видахъ воздѣйствія на раскольниковъ, школы въ зараженномъ расколомъ селеніи его прихода, — называемомъ „Казенной заимкой“, о чемъ Комитетъ и постановилъ ходатайствовать чрезъ Совѣтъ братства предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Начинаютъ заявлять о своей дѣятельности и другіе благотворительныя Миссіонерскіе Комитеты. Въ этомъ отношеніи, благодаря трудамъ его Предсѣдателя, обращаетъ на себя вниманіе Комитетъ благотворительнаго № 31-го. Благотворительнымъ миссіонеромъ, священникомъ Тимофѣемъ Чешуинымъ, въ присутствіи членовъ Комитета, было произведено уже нѣсколько публичныхъ бесѣдъ въ д.д. Красноярской, Усть-Чарышской и Фунтиковой. На бывшемъ 26 іюля с. г. въ с. Брусенцевскомъ собраніи Комитета заранѣе намѣчены время и мѣсто публичныхъ бесѣдъ, которыя имѣетъ вести благотворительный миссіонеръ въ присутствіи членовъ Комитета. На разъѣзды миссіонера духовенство благотворительнаго ассигновало по 1 рублю съ причта; такая же сумма ассигнована на пополненіе миссіонерской благотворительной библіотеки. Въ заботахъ о миссіонерскомъ самообразованіи нѣкоторые изъ членовъ Миссіонерскаго Комитета, какъ самъ Предсѣдатель его, благотворительный Владиміръ Пальмовъ, священникъ села Вяткинскаго Павелъ Стабниковъ и Чистюньскаго Алексѣй Павловъ выписываютъ книги и журналы на свои собственныя средства. Вообще, съ удовольствіемъ можно отмѣтить тотъ фактъ, что часть при-

ходскаго духовенства озабочена о своей миссіонерской подготовкѣ. Духовенство благочинія № 37-го препроводило въ Совѣтъ братства 300 рублей на заведеніе благочиннической миссіонерской бібліотеки, духовенство № 14-го—40 рублей и № 7-го—33 рубля; духовенство благочинія № 2-го уже ассигновало на такую же бібліотеку 200 рублей, а № 36-го—100 рублей. Кроме благочинническихъ, полагается начало и приходскимъ миссіонерскимъ бібліотекамъ; таковая организуется, напримѣръ, въ приходѣ с. Верхъ-Алеусскаго и въ фондѣ ея мѣстнымъ священникомъ о. Арсеніемъ Троицкимъ изъ своихъ собственныхъ средствъ пожертвовано 25 руб. Поступали въ Совѣтъ братства заявленія и просьбы о высылкѣ книгъ, пособій и руководствъ по расколосектантству и отъ нѣкоторыхъ другихъ священниковъ: с. Болвашкинскаго—Александра Лаврова, села Тальменскаго—Алексѣя Носова и с. Сорокинскаго—Виктора Никольскаго, каковыя требованія посильно и удовлетворены. Нельзя не порадоваться этому, пробуждающемуся въ средѣ духовенства, интересу къ миссіонерскому дѣлу, которое по долгу пастырства, всегда и должно быть ему кровнымъ, роднымъ. Если и есть еще, къ прискорбію, среди нашего духовенства одержимые недугомъ стараго времени, считающіе дѣло миссіонерства для себя какъ бы чуждымъ и постороннимъ, то можно надѣяться, что подѣ благотворнымъ вліяніемъ новаго, живаго духа и этотъ недугъ исчезнетъ! Больше взаимнаго объединенія, больше нравственнаго вліянія другъ на друга и тогда всякая рознь не только въ дѣлѣ миссіонерства но и, вообще, въ дѣлѣ пастырства рухнетъ сама собою! Миссіонерскіе благочинническіе Комитеты на дѣлѣ и должны быть средствомъ такого объединенія прежде всего на почвѣ миссіонерства, не между только его членами, но и между всѣмъ духовенствомъ. Этому благому дѣлу положено только начало, а каковъ его будетъ ростъ, покажетъ будущее, но, во всякомъ случаѣ, было

бы грѣшно и преступно всѣмъ тѣмъ, въ чьи руки оно дано, если бы они заглушили его своимъ невниманіемъ и равнодушіемъ!..

Ив. Новиковъ.

Появленіе Толстовскаго сектантства въ Барнаульскомъ уѣздѣ.

Въ числѣ разныхъ сектъ, коими въ изобиліи Европейская Россія снабжаетъ Сибирь вообще и въ частности Алтайскій округъ, въ Сибирь начинаетъ пролагать себѣ путь и религіозное ученіе графа Л. Толстого. Въ Барнаульскомъ уѣздѣ въ с. Сорокинскомъ минувшей весной появился крестьянинъ, сектантъ-толстовецъ съ опредѣленной цѣлью пропагандировать, свою секту и приносить какъ онъ самъ выразился, обществу пользу“. О появленіи Толстовскаго сектантства въ Томской губерніи до сихъ поръ ничего не было слышно, а потому не лишне будетъ ознакомиться съ тѣми тенденціями, которыя проповѣдуетъ въ с. Сорокинскомъ сектантъ-толстовецъ, а также съ тѣмъ, въ чемъ онъ видитъ пользу для русскаго народа и въ частности, для сибиряка-крестьянина.

Прежде всего нужно замѣтить, что въ пропагандируемомъ этимъ новымъ, въ Барнаульскомъ уѣздѣ, сектаторомъ ученіи, почти нѣтъ никакого положительнаго элемента,—все оно зиждется на отрицаніи религіи, церкви, таинствъ и вообще всего, что было и есть предметомъ вѣры и уваженія русскаго простолюдина. Въ частности, въ его антирелигіозной проповѣди все церковное отрицается не столько само по себѣ, сколько, какъ опора и основаніе извѣстнаго соціального и государственнаго строя.

Прежде всего, описываемый нами сектантъ (котораго я буду далѣе называть просто N) дѣлаетъ слѣдующее характерное замѣ-

чаніе о значеніи религіи вообще,—характерное потому, что выходитъ изъ среды простаго народа, религіозность и набожность котораго всеѣмъ извѣстны. „Вся религія, говоритъ N, имѣетъ значеніе и установлена лишь для того, чтобы останавливать народъ отъ убійства, а то иначе одинъ другаго перебили бы, если бы не боялись вѣчной муки; но это уже устарѣло: теперь того же можно достигнуть и карой гражданской власти“. Взглядъ на значеніе религіи далеко не новый, но о немъ что то не было слышно среди русскаго крестьянства. О Богѣ и о Лицѣ Божественнаго Основателя христіанства M учитъ въ духѣ евангелія Л. Н. Толстого,—въ пантеистическомъ смыслѣ. Такъ, по мнѣнію N, Богъ есть „видимый міръ“, а Иисусъ Христосъ—простою человѣкъ, но никакъ не Богочеловѣкъ. Иисусъ Христосъ былъ только ученый и образованный, по своему времени, человѣкъ, весьма высокой нравственности. Его евангеліе, продолжаетъ пустословить N, заключая возвышенное нравственное ученіе, въ тоже время имѣетъ де много такого, что недоступно пониманію большинства людей и что является лишнимъ и ненужнымъ для людей нынѣшняго времени. Что именно N нашелъ „лишняго“ въ Евангеліи Спасителя—не видно изъ проповѣди N,—можно лишь догадываться, что лишни—іерархія и таинства, такъ ненавистныя для сектантства вообще. По мнѣнію N, въ настоящее время есть не мало людей умныхъ и образованныхъ, не уступающихъ въ этомъ отношеніи и Иисусу Христу; въ числѣ этихъ людей N видитъ и графа Толстого. Евангеліе же Толстого N ставитъ даже выше евангелія Спасителя, потому что евангеліе Толстого заключаетъ будто бы въ себѣ все, что необходимо знать человѣку, чтобы быть нравственнымъ; оно гораздо понятнѣе для людей, а главное—въ немъ нѣтъ ничего лишняго, что есть лишнее будто бы въ евангеліи Спасителя.

Изъ этого отрицанія главнаго и существеннаго въ христіанствѣ, развивается дальнѣйшая отрицательная „философія“ N. Эта „философія“ отрицаетъ Церковь и всѣ постановленія церковныя и формы внѣшняго Богопочитанія. Послѣднія, по ученію послѣдователя графа Толстого, „выдумали церковники—попы“, которые проповѣдуютъ церковный строй и поддерживаютъ его потому, что это имъ выгодно, а потому и обманываютъ народъ. Иисусъ Христосъ, проповѣдуетъ этотъ толстовецъ, велѣлъ служить Богу духомъ и истиною, поэтому, храмъ не нуженъ; „а у васъ (т. е. православныхъ), смотрите, сколько приносится въ храмъ золота и серебра и разныхъ пожертвованій на украшеніе! Къ чему все это!... По мнѣнію N, эти деньги должно употреблять на просвѣщеніе темнаго и невѣжественнаго народа, на заведеніе домовъ призрѣнія и вообще—на дѣла просвѣщенія и благотворительности. „Я же, продолжаетъ рекомендовать себя N, хотя и хожу въ церковь, такъ только для того, чтобы провести время и послушать, хорошо-ли поютъ пѣвчіе“. Вообще, храмы и богослуженіе, по словамъ N, имѣютъ значеніе противодѣйствія и отвлеченія народа отъ пьянства и разврата подобно тому, какъ въ древности языческія храмы и капища отвлекали простой народъ отъ безнравственныхъ забавъ, а эта цѣль въ настоящее время можетъ быть достигнута будтобы и театральными представленіями.

Далѣе, особенно сильнымъ нападкамъ подвергается духовенство и гражданскія власти, которыхъ N не иначе называетъ какъ „кровопійцы“, „дармоѣды“ и т. д. Причина нападковъ на духовенство и власти та, что они будтобы намѣренно тормозятъ народное образованіе. Какъ на примѣръ такого отношенія духовенства и гражданскихъ властей къ народному образованію, № указывалъ на одну помѣщицу въ Россіи, которая на свои средства открыла и содержала много школъ для просвѣщенія „бѣднаго народа“, но „господа“, по словамъ N, школы прикрыли. „Ко-

нечно, иронически замѣчаетъ N, если чернь просвѣтится, то кто же будетъ баръ (господь) кормить, тогда господь не будетъ, а будетъ равенство“.... Къ сказанному едва-ли нужны комментаріи. Симпатіи N на сторонѣ такого соціального сароя, при которомъ возможно осуществить старую идею—о всеобщемъ равенствѣ людей. Отсюда, понятны вражда этого пропагатора толстовства, пріѣхавшаго на р. Чумышъ просвѣщать Сибиряковъ и приносить пользу жителямъ с. Сорокинскаго. Въ представленіи крестьянина существующія условія соціальной жизни защищены не знаніями исторіи, права и общественной науки, а лишь небогатымъ опытомъ личной жизни и долей здраваго смысла, а послѣдній покоится на прочномъ и твердомъ камени—религіи и повиновеніи Волѣ Божіей, повелѣвшей повиноваться всякой законной власти, потому что нѣтъ власти не отъ Бога;существующія же власти отъ Бога установлены (Римл. 13, 1). „Вся бѣда говоритъ N, въ попахъ; все попы выдумали изъ корысти, для обираія народа,—будто Христосъ—Богъ, будто въ евангеліи заключены завѣты Самого Бога и будто этимъ завѣтамъ обязаны повиноваться всѣ люди. Евангеліе извращено попами, въ немъ поддѣльно, по мнѣнію пропагатора толстовства,—все, что не согласно съ евангеліемъ графа Толстого“. Вотъ „философія“ пріѣхавшаго въ Сорокину сектанта, все въ ней отзывается несложностью и корректностью: русскій народъ терпитъ много бѣдъ, а такъ какъ причина всѣхъ бѣдъ -- „попы“, то, умозаключаетъ N, „я и пріѣхалъ на Чумышъ приносить пользу—освободить народъ отъ вліянія духовенства“. „Первая моя задача говоритъ N, возстановить чернь противъ духовенства“ а такъ какъ очевидно, дѣйствіями N „на пользу народа“ руководитъ хотя и опытная, но преступная рука фанатика-сектанта, искусно скрывающагося и прячущагося гдѣ-то въ укромномъ мѣстѣ, выставляя „на бой“ малыхъ сихъ, сбитыхъ

съ толку агентовъ изъ той же крестьянской среды, то „принести пользу“ —возстановлять народъ противъ духовенства И намѣренъ не сразу, а постепенно. „Я духовенство *сначала* отвергать не буду, а буду только настаивать, чтобы оно пропитывалось своими трудами—каждый, чтобы пахалъ пашню, а исповѣдывать можно съѣздить и отъ сохи, а на деньги можно поднять образованіе въ народѣ“. Вотъ какъ легко, оказывается, разрѣшаются вопросы о народномъ образованіи и обезпеченіи быта духовенства!

Въ числѣ предметовъ вѣры не только каждаго истиннаго христіанина, но и каждаго человѣка—вѣру въ загробную жизнь и страшный судъ, Сорокинскій Толстовецъ тоже отрицаетъ.

Кромѣ отрицательнаго элемента, въ „философіи“ Сорокинскаго культуртрегера есть и элементъ положительный; онъ учитъ о состраданіи къ ближнему и раздачѣ своего имущества неимущимъ, какъ слѣдствіи и проявленіи состраданія къ ближнему. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что проповѣдь о состраданіи къ ближнему И старается осуществлять въ своей жизни и поступкахъ. По крайней мѣрѣ, о немъ рассказываютъ, что онъ даетъ бѣднымъ деньги взаймы безъ процентовъ и росписокъ, полагаясь на „честное слово“, покупаетъ лошадей и продаетъ ихъ безъ всякой для себя прибыли бѣднякамъ въ кредитъ, снабжаетъ разными сельско-хозяйственными орудіями и предметами и т. и. Поэтому, къ И обращается не мало разнаго люда; само-собою всѣ эти „благодѣянія“ сопровождаются навязываніемъ благодѣтельствуемому религіознаго и соціальнаго ученія гр. Л. Н. Толстого и его „евангелія“!

Въ настоящее время пропаганда толстовскаго сектантства въ с. Сорокинскомъ не имѣетъ успѣха, такъ какъ населеніе во время предупреждено, къѣмъ слѣдуетъ, о затѣяхъ сектанта-толстовца. Относительно-же будущаго нельзя сдѣлать никакихъ болѣе или

менѣе вѣрныхъ предположеній. Между прочимъ толстовецъ высказался въ томъ смыслѣ, что если его пропаганда въ Сорокиной не будетъ имѣть успѣха, то онъ намѣренъ уѣхать въ другое мѣсто „приносить пользу“.

Этотъ толстовецъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то, какъ великъ въ приходѣ авторитетъ духовенства. Конечно, для успѣха его пронагаторскихъ затѣй самыя благопріятныя условія въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ авторитетъ духовенства на ненадлежащей высотѣ. По Чумышу живутъ сибиряки, сибирякъ же по природѣ скептикъ въ жизни и индифферентъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Всякому, кому приходится имѣть дѣло съ сибирякомъ-крестьяниномъ, извѣстно, какъ недружелюбно, по своему скептицизму и индеферентизму, онъ относится къ разнаго рода поборамъ, а духовенство, условіями своей жизни и дѣятельности поставлено такъ, что ему приходится беспокоить крестьянина разными сборами какъ для своего обезпеченія, такъ и для поддержанія храмовъ и церковно-приходскихъ школъ, помимо прочихъ сборовъ. Съ этой стороны, пропаганда доктринъ Толстовскаго ученія имѣетъ для сибирскаго крестьянина много заманчиваго и практически—реальнаго интереса, особенно среди той части паствы духовенства, которая отличается наименьшей религіозностью, предлагая такое разрѣшеніе вопросовъ религіозной и соціальной жизни, при которомъ на законномъ, по видимому, основаніи является возможность освободиться отъ многихъ расходовъ на церковь, школы, содержаніе духовенства и т. д.

Дай Богъ, чтобы наплывъ къ намъ изъ Россіи лицъ, желающихъ „приносить пользу“ и культивировать Сибирское населе-

ніе въ духѣ Сорокинскаго Толстовца—сектанта,—былъ какъ можно менѣе; съ другой стороны—чтобы и само Сибирскоо населеніе, подѣ руководствомъ церкви и школы, сознательно росло и укрѣплялось, держась „образца здраваго ученія“ (2 Тим. 1, 13) и „отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые отступили отъ вѣры“ (1 Тим. 6, 20—21), а укрѣпляясь, было-бы способно противостоять обольщеніямъ лжеучителей, имѣ-же имя нынѣ легіонѣ.

Епархіальный Миссіонеръ, Священникъ

Павлинъ Смирновъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Рѣчь третья.—
Барабинская степь (продолженіе).—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.—
Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ.
дозв. ценз. 1 сентября 1899 г.

И. о. Цензора *М. Чельцовъ.*
Томскъ, Тип. Епарх. Братства.

ДУШИМЪ способомъ личнаго страхования общепризнано страхование жизни, т. е. страхование опредѣленнаго капитала, выдаваемаго послѣ смерти застрахованнаго лица или ему самому въ извѣстномъ возрастѣ.

Такое страхование необходимо не только тѣмъ, которые содержатъ жену и дѣтей одними своими трудами, но оно весьма цѣлесообразно и для состоятельныхъ лицъ, такъ какъ страховой полисъ изыять отъ случайностей, возможныхъ съ дру-гимъ имуществомъ.

Страховое Общество „Россія“ предлагаетъ страхование жизни на са-мыхъ прочныхъ основаніяхъ и по самымъ выгоднымъ комбинаціямъ. По разнѣрамъ своихъ операций Общество „Россія“—**первое** изъ всѣхъ страховыхъ **Обществъ Имперіи.**

Къ 1 Января 1899 г. въ Обществѣ „Россія“ состояло по страхованіямъ жизни застрахованными **60,258** лицъ на капиталъ въ **134.891,890** рублей.

Правленіе Общества „Россія“ находится въ С.-Петербургѣ (Больш. Морская ул., д. 37), Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.